

XXXXII-й

ГОДЪ ИЗД.

М И Н С К І Е

Ч. 4. РУМЯНЦОВ. М. В. М.
ВЪСІЮ-
СТЕНА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 чиселъ.

1909.

Подписка принимается въ ре-
дакціи Минскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей, въ губ. г.
Минскѣ.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1 Марта

№ 5.

1 Марта

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему до-
кладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣле-
нію Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ,
въ 28-й день Ноября 1908 года, на награжденіе діакона
соборной Рождество-Богородичной цѣркви гор. Игумена
Михаила **Глинскаго**, за оказанный имъ челоувѣколюбивый
подвигъ, выразившійся въ спасеніи изъ горѣвшаго дома
мѣщанки Гинды Фридь, серебряною медалью, съ надписью
„за спасеніе погибавшихъ“, для ношенія на груди на Вла-
димірской лентѣ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 февраля 1909 г.
за № 1827 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйша-
го Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго дано знать,
что, согласно ходатайству Его Преосвященства, Святѣйшій

Синодъ опредѣлить: 1) при Минскомъ женскомъ монастырѣ открыть вторую священническую вакансію и 2) назначить на содержаніе второго священника при Минскомъ женскомъ монастырѣ жалованье изъ казны въ размѣрѣ, установленномъ для священниковъ городскихъ церквей Минской епархіи, т. е. по пятисотъ рублей въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія священника, по не ранѣе 1909 года, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по 7 ст 1 финансовой смѣты Святейшаго Синода.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Опредѣлены: бывшій псаломщикъ Николай **Олешкевичъ** на псаломщическое мѣсто къ Островичко-Раклинской церкви, Бобр. у.,—10 февраля; учитель Стрѣличевской церковно-приходской школы Рѣчицкаго уѣзда діаконъ Ефремъ **Исааковъ** на священническое мѣсто къ Славковичской церкви, Бобр. у.,—12-го февраля; учитель приходскаго училища Александръ **Романчинъ** на священническое мѣсто къ Забашевичской церкви, Борисовск. у.,—19-го февраля.

Перемѣщены: а) согласно прошеніямъ—священникъ Петриковской Вознесенской церкви, Моз. у., Владиміръ **Соловьевичъ** къ Жабчицкой—, Пинск. у., священникъ Забашевичской церкви, Борис. у., Іоаннъ **Захаровъ** къ Дмитровичской—, того же уѣзда, священникъ Ольманской церкви, Пинск. у., Іуліанъ **Козачевскій** къ Вересницкой—, Моз. у., священникъ Урѣчской церкви, Бобр. у., Николай **Деленторскій** къ Семеновичской—, Игум. у., и священникъ Славковичской церкви. Бобр. у., Іосифъ **Герасимовичъ**—къ Урѣчской—, того же уѣзда—всѣ пятеро 12-го февраля; священникъ Бобровичской церкви, Пинск. у., Николай **Мацневичъ**—къ Жолкинской—, того же у., священникъ Лясковичской церкви, Моз. у., Михаилъ **Завитневичъ** къ Петриковской Вознесенской—, того же у., и

псаломщикъ Рѣчицкой Николаевской церкви Всеволодъ **Русецкій** къ Негнѣвической Казанской—, Новогр. у.,—всѣ трое 1-го марта; б) по распоряженію Его Преосвященства—священникъ Волковической церкви, Новогр. у., Георгій **Смирновъ** къ Лясковической—, Моз. у.,—1-го марта; в) по распоряженію Епархіального Начальства, для пользы службы, псаломщики Хотаевической церкви, Борис. у., Іосифъ **Дубровский** и Прусевической—, того же у., Петръ **Мархель** одинъ на мѣсто другого—1-го марта.

Освобожденъ отъ даннаго назначенія на священническое мѣсто къ Жабчицкой церкви, Пинск. у., псаломщикъ Великослободской церкви, Новогр. у., Василій **Перхоровичъ**, за неявкою къ рукоположенію,—12-го февраля.

Уволенъ, согласно прошенію, заштатъ священникъ Жолкинской церкви, Пинск. у., Павелъ **Юрашкесичъ**—1-го марта.

Постриженъ въ монашество сверхштатный послушникъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря Иванъ **Лополо**, съ нареченіемъ ему имени **Иннокентій**,—24 января.

Утверждены: а) въ должности церковныхъ старостъ—къ Липовской церкви, Новогр. у., крестьянинъ Николай **Нестеръ** на 1-е 3-хъ лѣтіе и къ Ишкольдеской—, того же у., крестьянинъ Иванъ **Абрамовичъ** на 3-е 3-хъ лѣтіе—оба 9-го февраля; къ Комаровической церкви, Моз. у., крестьянинъ Иванъ **Выбранецъ** на 1-е 3-хъ лѣтіе, къ Лясковической—, того же у., крестьянинъ Яковъ **Туровецъ** на 2-е 3-хъ лѣтіе и къ Телѣщевической—, того же у., крестьянинъ Игнатій **Прокопчикъ** на 2-е 3-хъ лѣтіе—всѣ трое 17-го февраля; къ Давидъ-Городокской церкви, Моз. у., мѣщанинъ Яковъ **Летуиъ** на 2-е 3-хъ лѣтіе—18 го февраля; къ Клической церкви, Игум. у., крестьянинъ Захарій **Щоха** на 3-е 3-хъ лѣтіе и къ Королево-Слободеской церкви, Бобр. у., крестьянинъ Матѳей **Чернявскій** на 1-е 3-хъ лѣтіе—оба 19-го февраля; в) членами благочинническаго совѣта 2-го округа Бобруйскаго уѣзда священники Михаилъ **Афонскій** и Автономъ **Шамовскій**—15-го февраля; в) членами строительнаго комитета 2-го благочинническаго ок-

руга Бобруйскаго уѣзда священники Аркадій **Околовичъ** Автономъ **Шамовскій** и Георгій **Мацкевичъ**—15-го февраля.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ:
1, къ Ишкольдской церкви, Новогр. у.,—предсѣдателемъ священникъ Владиміръ **Бируля**, а членами 10 прихожанъ изъ крестьянъ; 2, къ Телѣщевичской—, Моз. у.,—предсѣдателемъ священникъ Стефанъ **Лелявскій**, а членами 10 прихожанъ изъ крестьянъ; 3, къ Лясковичской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Михаилъ **Завитневичъ**, а членами 6 прихожанъ изъ крестьянъ; 4, къ Соломорѣцкой-Минск. у.,—предсѣдателемъ священникъ Михаилъ **Самойловичъ**, а членами 9 прихожанъ изъ крестьянъ; 5) къ Королево-Слободской—, Бобр. у.,—предсѣдателемъ священникъ Іаковъ **Карнишинъ**, а членами 9 прихожанъ изъ крестьянъ; 6) къ Кличевской—, Игум. у.,—предсѣдателемъ священникъ Максимъ **Рункевичъ**, а членами 9 прихожанъ изъ крестьянъ; 7) къ Давидъ-Городокской—, Моз. у.,—предсѣдателемъ священникъ Тимоѳей **Юхневичъ**, а членами 12 прихожанъ изъ разныхъ сословій.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ БЛАГОДАРНОСТЬ Преосвященнаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго: **крестьянамъ дер. Ситницы, Мокровскаго прихода, Моз. у., прихожанамъ, Дольскаго и Волько-Любещовскаго приходовъ, Пинс. у. и причту и прихожанамъ села Языля и дер. Оточки, Бобр. у., за пожертвованія въ пользу своихъ приходскихъ храмовъ,**

Некрологъ. Умерли: заштатные псаломщики Стефанъ **Лавровскій**—4, и Иванъ **Варебо**—12, монахиня Минскаго женскаго Спасо-Преображенскаго монастыря **Агафоклія**—17 и протодіаконъ Каѳедральнаго собора **Теодоръ Бѣлюстинъ** 21-го февраля.

А К Т Ы

**депутатовъ Минскаго епархіального съѣзда духовенства,
бывшаго въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1908 года въ губ. г. Минскѣ,**

(Продолженіе. См. № 3 и 4 Епарх. Вѣд за 1909-й годъ).

А К Т Ы № 16.

1908 года октября 7 дня. Депутаты Минскаго Епархіального Съѣзда духовенства имѣли сужденіе объ учрежденіи при Минской Духовной Семинаріи, кромѣ существующихъ пяти Епархіальныхъ стипендій, еще пятнадцать такихъ-же стипендій (пунктъ 12 указа М. Д. К. № 10774).

Постановили: добавочныхъ Епархіальныхъ стипендій при Минской Духовной Семинаріи не учреждать. На вспомошествованіе же бѣднѣйшимъ воспитанникамъ Семинаріи изъ дѣтей духовенства ассигновать въ распоряженіе Правленія Семинаріи проценты съ капитала, назначеннаго на содержаніе параллельныхъ при Семинаріи классовъ, но съ тѣмъ, чтобы ассигнованныя деньги (процентовъ до настоящаго времени насчитывается 791 р. 40 к.) шли исключительно на содержаніе дѣтей духовенства Минской епархіи и чтобы отчетъ въ израсходованіи этихъ денегъ былъ представляемъ правленіемъ Семинаріи очереднымъ Епархіальнымъ Съѣздамъ духовенства. Поданныя на имя Съѣзда прошенія родителей учениковъ и самихъ учениковъ Семинаріи: священника Пніовской церкви Пинскаго уѣзда Іоанна Хлѣбцевича, псаломщика Ольницкой церкви Бобруйскаго уѣзда Платона Ржецкаго, псаломщика Косаричской церкви Бобруйскаго уѣзда Мартина Вечорко, воспитанника VI класса Гавріила Сѣвбо, воспитанника V класса Павла Прорвича, воспитанника V класса Евстафія Ясинскаго, воспитанника IV класса Александра Новицкаго и воспитанника IV класса Аркадія Пушкина препроводить въ Правленіе Минской Духовной Семинаріи и просить правленіе, впрочемъ всего удовлетворить указанныхъ въ прошеніяхъ учениковъ при распредѣленіи пособій изъ ассигнованной Съѣздомъ по настоящему акту суммы. О чемъ и записали настоящій

актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 17 Октября 1908 года за № 5094 послѣдовала такая: „Утверждается“.

А к т ь № 17.

1908 г. Окт. 7 дня. Депутаты Минскаго Епарх. Съезда духовенства слушали прошенія жены священника Песочанской церкви Теофана Сосиновскаго, въ коихъ она, въ виду тяжелой болѣзни и неспособности къ труду ея мужа, проситъ Съездъ ввести плату за содержаніе дочери ея Лидіи Сосиновской въ Минскомъ женскомъ училищѣ и сына Сергѣя Сосиновскаго въ Минской Духовной Семинаріи изъ имѣющихся въ Распоряженіи Съезда епархіальныхъ средствъ

Принявъ во вниманіе дѣйствительно бѣдственное положеніе семьи заболѣвшаго священника Теофана Сосиновскаго, лишенной всякихъ средствъ къ жизни, постановили: оба прошенія Варвары Сосиновской удовлетворить, уплативъ въ правленіе Минскаго женскаго училища (110) руб. за содержаніе ея дочери Лидіи и въ Правленіе Минской Духовной Семинаріи (46) сорокъ шесть рублей недоплаченныхъ за содержаніе сына ея Сергѣя въ настоящемъ 1908—1909 учебномъ году. Деньги въ суммѣ ста пятидесяти шести (156) рублей взять изъ суммъ Минскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія его на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 17 октября 1908 года за № 5095 послѣдовала такая: „Согласенъ“.

А к т ь № 18.

1908 года, октября 7 дня. Депутаты Минскаго Епархіальнаго Съезда духовенства, заслушавъ прошеніе псаломщика Казимировской церкви, Рѣчицкаго уѣзда, діакона Георгія Киркевича, въ коемъ онъ заявляетъ, что, по бѣдности своей и многосемейности, не можетъ уплатить числящіяся

за нимъ долги за содержаніе дѣтей въ Правленіе Слуцкаго Духовнаго Училища—45 рублей, въ Правленіе Минскаго Духовнаго Училища—47 рублей и въ Правленіе Паричскаго женскаго училища—34 рубля, а по сему и просить Съѣздъ снять съ него указанные долги

По обсужденіи сего прошенія, Минскій Епархіальный Съѣздъ духовенства постановилъ увѣдомить просителя, что о принятіи на казенное или полуказенное содержаніе сыновей его въ духовныхъ училищахъ и о снятіи съ нихъ члсющихся за ними недоимокъ, онъ долженъ съ прошеніями обращаться въ окружные училищные съѣзды духовенства. Что же касается просьбы о погашеніи недоимки въ 34 руб. за воспитаніе дочери просителя Евгени въ Паричскомъ духовномъ училищѣ, Съѣздъ во вниманіе къ дѣйствительно бѣдственному положенію просителя, постановилъ просить Минскую Духовную Консисторію выслать въ Правленіе Паричскаго женскаго училища 34 рубля, въ погашеніе сей недоимки, изъ имѣющихся въ Консисторіи тридцати восьми рублей. О чемъ и записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актъ резолюція Его Преосвященства отъ 17 октября 1908 года за № 5096 послѣдовала такая: „Утверждается“.

А к т ь № 19.

1908 года, Октября 7 дня. Епархіальный Съѣздъ духовенство слушалъ докладъ комиссіи по выясненію денежныхъ средствъ, какими можетъ располагаетъ Съѣздъ духовенства при семь прилагаемый.

Постановили: 1, докладъ принять къ свѣдѣнію и руководству при денежныхъ ассигновкахъ; 2, просить Комитеты, завѣдующіе свѣчнымъ заводомъ и винною операціею, всѣ наличныя суммы по операціямъ держать въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и документы на нихъ хранить въ Комитетахъ подъ личною отвѣтственностію членовъ Комитетовъ за ихъ цѣлость и 3, просить Комитеты къ очереднымъ Епархіальнымъ Съѣздамъ сообщать точныя

свѣдѣнія о имѣющихся въ ихъ распоряженіи суммахъ и о мѣстѣ ихъ храненія. О чемъ, записавъ настоящій актъ, представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 17 октября 1908 года за № 5097 послѣдовала такая: „Утверждается“.

А к т ь № 20.

1908 г. октября 7 дня Минскій Епархіальный Съездъ духовенства слушаетъ отношеніе Минской Духовній Консисторіи отъ 3-го октября сего года за № 12112, коимъ она сообщаетъ для свѣдѣнія Съезда, что Рубежевическая церковь не въ состояніи вносить упадающаго на ея долю взноса въ пользу бѣднѣйшихъ церквей епархіи по недостатку средствъ.

Постановилъ: 1, такъ какъ на долю Рубежевической церкви упадетъ очень незначительная часть взноса на указанную выше надобность епархіи 1 р.—1 р. 50 к. не больше, то деньги эти просить благочиннаго взыскать съ Рубежевической церкви. 2, Если Рубежевическая церковь очень бѣдна, то причту предоставлено право войти въ Епархіальный Съездъ духовенства съ просьбой оказать ей матеріальную помощь изъ имѣющихся въ распоряженіи Съезда суммъ. 3, Принимая во вниманіе ту прекрасную цѣль, которой служить взносъ на благоуукрашеніе бѣднѣйшихъ церквей епархіи, просить о. о. благочинныхъ особенно внимательно слѣдить за аккуратной уплатой указаннаго взноса церквами, и въ случаѣ не уплаты какакой либо церковью, по какимъ бы то ни было причинамъ, названнаго взноса, раскладывать послѣдній по частямъ на остальные церкви округа. О чемъ и записанъ настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 17 октября 1908 года за № 5098 послѣдовала такая: „Утверждается“.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о количествѣ денегъ удержанныхъ изъ жалованья духовенства за февраль мѣсяць 1909 года.

Изъ жалованья духовенства за февраль мѣсяць удержано: 1) на добавочное жалованье помощнику инспектора Семинарии съ cadaго протоіерея и священника по 1 руб. 55 коп., изъ этой суммы 80 коп. подлежитъ возвращенію изъ церковныхъ суммъ, а остальные 75 коп. распредѣляются на личныя средства членовъ причта, согласно упдающей на долю cadaго части (при вакантности священническаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго псаломщика); 2) на жалованье надзирателю епархіальнаго общежитія Семинарии съ cadaго настоятеля церкви по 78 коп., съ правомъ полученія удержанныхъ денегъ изъ церковныхъ суммъ (при вакантности настоятельскаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго псаломщика); 3) на постановку памятниковъ надъ могилами мучениковъ за православную вѣру и русскую народность священника Кононаевича и псаломщика Юзефовича съ cadaго протоіерея и священника по 2 р., съ предоставленіемъ имъ упдающую часть денегъ на долю псаломщика удержать изъ кружечныхъ доходовъ послѣдняго, а при вакантности священническаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго псаломщика, съ предоставленіемъ послѣднему права получить упдающую на долю священника часть съ вновь назначеннаго священника; 4) въ пользу Цравленія Минской Духовной Семинарии за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Осовецкой, Бобр. у., Ѳеодора Гаховича 15 р. 72., Кимейской, Борис. у., Іоанна Волосевича 26 р. и Плотницкой, Пинс. у., Александра Дюкова 15 р. 72 к. и псаломщиковъ церквей: гор. Слуцка Семена Борковскаго 13 р. 47 к., Пережирской, Игум. у., Дмитрія Талюша, Докшицкой, Борис. у., Василя Прорвича, Лясковичской, Бобр. у., Ѳаддѣя Герасимовича, Самохваловичской Минс. у., Антона Горбацевича, Поповщинской, Бобр. у., Діонисія Борковскаго, Косаричской, того же у., Мартина-Вечерко, Залужской, того же у., Дмитрія

Пѣшко, Гливинской, Борис. у., Алексѣя Нарановича, Вол-
мянской Игум. у., Иосифа Лукашевича, Островской, того же
у., Михаила Ясинскаго, Городятичской, Моз. у., Григорія
Жучковскаго, Стволовичской, Новогр. у., Ильи Гомолицка-
го, Вичинской, Пинс. у., Иоанна Горбацевича и Макарич-
ской, Моз. у., Владиміра Шолковича по 9 р. 79 к. съ каж-
даго, Смиловичской, Игум. у. Семена Абрамовича, Давидъ-
Городокской, Моз. у., Ѳомы Киршевскаго и Ланьской, Слуц.
у., Митрофана Горбацевичъ по 3 р. 92 к. съ каждаго; 5) въ
пользу Минскаго мужскаго духовнаго училища за содер-
жаніе дѣтей съ псаломщиковъ церквей: Велятичской, Борис.
у., Ильи Пушкина 9 р. 79 к., Березинской, Игум. у., Фи-
липпа Турцевича 8 р. 21 к. и Березинской, Борис. у., Пла-
тона Русецкаго 3 р. 42 к.; 6) въ пользу Правленія Минска-
го женскаго училища духовнаго вѣдомства съ священника
Мирской церкви, Новогрудскаго у., Иоанна Хлѣбцевича 10 р.
88 к.; 7) въ пользу Правленія Паричскаго женскаго училища
духовнаго вѣдомства съ священника Бѣлевичской церкви,
Слуцк. у., Владиміра Мацкевича 20 р. 15 к.; 8) въ доходъ
казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержа-
нія съ священниковъ церквей: Песочанской, игум. у., Вла-
диміра Пастернацкаго 10 р. 88 к., Панюшковичской, Бобр. у.,
Сергѣя Мочульскаго 21 р. 76 к., Ванюжичской, Моз. у., Пав-
ла Кадуша 10 р. 88 к. и псаломщиковъ церквей: Старчиц-
кой, Слуц. у., Θεодора Рубановича 3 р. 27 к., Вселюбской,
Новог. у., Θεодора Борковскаго 3 р. 26 к., Морозовичской,
того же у., Николая Максимчика 3 р. 27 к., Мало-Жухович-
ской, того же у., Николая Шелепина 3 р. 26 к., Ястребль-
ской, того же у., Антона Хруцкаго 3 р. 27 к., Мухоѣдов-
ской, Рѣч. у., Степана Мацкевича 3 р. 27 к., Пліосовичской,
Бобр. у., Григорія Ефимчика, 3 р. 27 к., Начской, Борис.
у., Михаила Острейко 3 р. 27 к., Озерской, Минс. у., Сте-
фана Стаховскаго 3 р. 26 к., Косинской, Борис. у., Аенино-
гена Шимановскаго 3 р. 27 к., Слободо-Пырашевской, Борис.
у., Георгія Соловьевича 3 р. 26 к., Дубойской, Пинс. у., Ми-
хаила Годлевскаго 3 р. 62 к. и Ольманской, того же у.,
Ѳома Гурскаго 3 р. 27 к., 9) оставлено въ Казначействѣ
впредь до особаго распоряженія Консисторіи жалованье
священниковъ церквей: Изяславской, Минс. у., Ильи Фле-

рова, Раковской, того же у., Константина Околовича, Марьино-Горской, Игум. у., Павла Гаховича, Острожанской, Моз. у., Николая Степановича, Порѣчской., Пинс. у., Петра Гаховича, Казиміровской, Рѣч. у., Михаила Дроздовскаго по 28 р. 31 к., съ cadaго, Семезовской, Слуц. у., Семена Малевича, Іодчицкой, того же у., Александра Прушинскаго и Скепівской того же у., Николая Наркевича по 13 р. 88 к. съ cadaго, Бостычской, Пинс. у., Михаила Пѣшковскаго 28 р. 31 к., Рѣчицкой соборной Евстафія Лотоцкаго 37 р. 28 к., Радилевичской, Моз. у., Александра Давидовича 14 р. и 10) зачислено на пополненіе долговъ по исполнительнымъ листамъ и по распоряженію Епархіальнаго Начальства въ депозиты: Духовной Консистеріи, Окружнаго Суда, Уѣздныхъ Членовъ онаго, Городскихъ Судей, Уѣздныхъ Съѣздовъ и Земскихъ Начальниковъ съ священниковъ церквей: Косаричской, Бобр. у., Александра Любича, Бѣлевичской, Слуц. у., Владиміра Мацкевича, Семеновичской, Игум. у., Николая Делекторскаго, Дудичской, того же у., Иларіона Пастернацкаго, Демидовичской, Рѣч. у., Іакова Лисицкаго, Рубежевичской, Минс. у., Константина Чирко, Радилевичской, Моз. у., Александра Давидовича и Холѣпенической, Борис. у., Ѳеодра Курышева по 8 р. 16 к. съ cadaго, Боровской, Пинс. у., Владиміра Ржечицкаго 2 р. 53 к., Ремезовской, Моз. у., Ипполита Терравскаго 28 р. 31 к., Грабовской, того же у., Евсигнія Крокоса 16 р. 32 коп., Грозовской, Слуц. у. Ѳеодора Струковскаго 10 р., Валеvской, Новогр. у., Антонія Серпова и Зембинской, Борис. у., Константина Шафаловича по 28 р. 31 к. съ cadaго, и псаломщиковъ церквей: Холмечской, Рѣч. у., Петра Шумаковича, Верхменской, Игум. у., Ѳеодора Тарановича, Завшицкой, Слуцк. у., Семена Неслуховскаго, Пинской Лещинекой Владиміра Бруякина, Несвижской, Слуц. у., Алексѣя Буракова, Раковской, Минск. у., Матвѣя Мальцева, Черниховской, Новогруд. у., Александра Пигулевскаго, Кишино-Слободской, Борис. у., Стефант Рейтаровскаго по 2 р. 50 к. съ cadaго, Мозырскаго собора Тимоѳея Мацкевича и Пинскаго собора Александра Шелепина по 3 р. 35 коп. съ cadaго, Минскаго Екатерининскаго собора Константина Горбацевича и Даревской, Новогр.

у., Николая Бирюковича по 3 р. 25 к. съ каждаго и Копыльской, Слуц. у., Иосифа Масловскаго 9 р. 79 к.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

1) Заспенской, Рѣч. у., 2) Погостекой, Слуцк. у., 3) Бобровичской и 4) Ольманской, Пинск. у. и 5) Волковичской, Новогр. у.

Б) Протодіаконское

при Каѳедральномъ соборѣ.

В) Псаломщическія:

1) Бѣлевичской, Слуцк. у. и 2) Рѣчицкой Николаевской.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Симъ объявляется къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что въ настоящемъ году журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» даетъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія дорогое въ смыслѣ денежной стоимости и цѣнное по значенію для пастырей изданіе Толковый Типиконъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшая награда.—Указъ Св. Синода.—Распоряженіе Еп. Начальства. Перемѣны по епарх. службѣ.—Акты Епарх. Съезда.—Вѣдомость объ удержаніяхъ изъ жалованья духовенства.—Вакантныя мѣста при церквахъ. Объявленіе.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Марта № 5. 1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Полемика отъ наболѣвшаго сердца.

На мои „Вопросы“ (№ 2 М. Е. В-ей) священникъ Тоново-Слободской церкви о. Бѣляевъ помѣстилъ въ „Минскомъ Словѣ“ (№ 649) отвѣтъ въ видѣ большого „письма въ редакцію“. Содержаніе письма полно необыкновенной безнадежности: бѣлоруссъ ближе и тянется въ католицизмъ и полонизмъ; онъ совершенно индифферентенъ къ православной вѣрѣ и своему родному русскому корню. Единственнымъ утѣшеніемъ для насъ, по прочтеніи письма о. Бѣляева, является то, что онъ самъ себя противорѣчитъ, и, значить, въ письмѣ его есть что то невѣрное. Такъ, самъ же почтенный авторъ „письма“ говоритъ, что бѣлорусы лишь „по мѣстамъ“, а не повсюду мѣняютъ на польщизну свое родное и что о. Бѣляевъ „далекъ даже отъ мысли говорить о безнадежности призыва бѣлоруссовъ къ православно-русскому самосознанію“.

Въ чемъ же собственно возражаетъ мнѣ о. Бѣляевъ и не тоже ли самое говорилъ и я, проводя ту мысль, что опасность здѣсь отъ польщизны страшно велика, и призывалъ мѣстныхъ дѣятелей (главн. обр. духовенство) къ энергичной работѣ?

Отнюдь не въ цѣляхъ полемики пишу я эти стрѣлки; не буду касаться и дѣйствительно странныхъ выраженій о. Бѣляева въ отношеніи ко мнѣ „кабинетный дѣятель“, ограничивающійся лишь „пожеланіями, совѣтами, указаніями, докладами и проч. „странными глаголами“, „усвоившій себѣ все преимущества „Епархіальныхъ“ и т. п. Это можно объяснить не спокойными, большими переживаніями о. Бѣляева.

Но я не могу не предложить о. Бѣляеву слѣдующ. вопросовъ:

а) О какихъ моихъ и нѣкот. друг. авторовъ преимуществахъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ говорите Вы? Развѣ Вы не могли возразить мнѣ въ „Епарх. Вѣд-ствяхъ“? Кто закрывалъ Вамъ дорогу въ нихъ? Скажу даже больше: въ тысячу разъ было бы лучше, если бы Вы отвѣтили мнѣ именно въ „Епарх. В-хъ“, а не газетѣ и не доставляли бы тѣмъ злораднаго торжества полякамъ и ихъ газетамъ.

б) Вы считаете національно-литературную дѣятельность, совѣты, указанія, доклады и т. п. „странными глаголами“ и пишете, что „у насъ много охотниковъ докладывать, составлять проекты“ и т. д., „а въ жизнь проводить ихъ некому, кромѣ духовенства“.—Значить, по Вашему, „странные глаголы“—призывы къ національному самосознанію, изданіе противокатолическихъ листовъ, изданіе русской газеты? Въ первый разъ я встрѣчаю подобную мысль! Да и гдѣ это Вы нашли у насъ въ епархіи „много охотниковъ“ докладывать и т. д.? О, если бы это было такъ! А я скажу Вамъ по опыту, данному мнѣ изданіемъ и „Епарх. В-ей“ и „Минскаго Слова“, что такихъ охотниковъ у насъ, къ сожалѣнію, очень и очень мало. Да и естественно: что, кромѣ огорченій и душевныхъ мукъ, даетъ такая работа? Матеріальныхъ же выгодъ отъ такой работы Вы у насъ въ Минскѣ не найдете. Развѣ поддерживала мѣстная гражданская власть *хоть чѣмъ нибудь* нашу единственную во всемъ С.-Зап. краѣ газету „Минское Слово“? Совершенно наоборотъ! „Минское Слово“ считалось и считается въ глазахъ нашей бюрократіи безпокойнымъ и вреднымъ (конечно, для бюрократіи) органомъ. Я лично имѣю отъ газетнаго издательства только одинъ результатъ: разстройство здоровья и три судебныхъ дѣла...

в) Ну чтожъ! Поставимъ крестъ надъ подобнаго рода „кабинетной дѣятельностью“. Я спрошу Васъ: такъ чтоже дѣлать подобнымъ работникамъ? что хотите Вы, чтобы было сдѣлано для Васъ? какія же мѣры борьбы съ польщиизной предлагаете Вы—то сами и какія же зредства Вы одобряете и рекомендуете?

Насколько мнѣ извѣстно, и князь К. Острожскій и гр. М. Н. Муравьевъ, на которыхъ Вы ссылаетесь, очень большое значеніе придавали именно той дѣятельности, о которой Вы говорите иронически.

Конечно, бѣда у насъ въ томъ, что гражданская администрація смотритъ сквозь пальцы на то, что доставляетъ и Вамъ, и намъ душевную муку. Но что же дѣлать? Молчать мы все же не должны: я вѣрю, что непременно наступитъ время, когда и къ нашимъ голосамъ станутъ внимательно прислушиваться, и тогда и Вамъ станетъ легче.

Конечно, вся работа здѣсь лежитъ на плечахъ духовенства, такъ какъ русскаго дворянства здѣсь почти нѣтъ, а разночинная интеллигенція, выходящая изъ мѣстнаго края и народа, обычно разсѣивается по Россіи въ видѣ чиновничества. Да и какъ же напр. я и подобные мнѣ стали бы „проводить въ жизнь“ у Васъ тамъ по мѣстамъ то, чего Вы такъ хотите?

Научите насъ, батюшка! Совершенно искренно говорю я Вамъ это. И, прямо скажу Вамъ, по мѣрѣ силъ я напр. сталъ бы слѣдовать Вашимъ указаніямъ. Скажите прямо, куда направить свои силы, чтобы сломить польскую гидру, губящую здѣсь русское дѣло?

Я не хотѣлъ бы, чтобы эти [мои строки, писанныя вовсе не отъ радости и не ради пустого препирательства, огорчили наболѣвшее сердце почтеннаго Тоново-Слободск. священника.

Д. Скрынченко.

Къ „вопросамъ“ Д. В. Скрынченко.

Иначе (безъ просвѣщенія) въ жизнь онѣ (идеи братствъ) никогда не войдутъ.—Подлинный смыслъ словъ, рѣчей зовущихъ массамъ не можетъ быть понятенъ (изъ статьи свящ. Вл. Ржевицкаго № 2 М. Еп. В. за 1909 г.)

Статья свящ. Вл. Ржевицкаго „По поводу братскаго съѣзда“ дѣлаетъ для меня очевиднымъ, что не только „опасность отъ католичества и полонизма здѣсь громадна“, какъ

пишетъ Д. В. Скрынченко, по что и не всѣ іереи достаточно сознають степень этой опасности.

Въ самомъ дѣлѣ: ксендзы читають съ костельныхъ кафедръ, что здѣсь край польскій, что при помощи казаковъ съ пагайками и „гвалтемъ поповъ“ здѣсь на населеніе надѣнется православно-русская личина, чтобы тѣмъ легче было слить этотъ край съ Русью; ксендзы грозятъ загробными муками тѣмъ, „кто не порушитъ тересъ пшеклентего православія и не поврутитъ до вяры святой римско-католической (прокламація—проповѣдь „ксендзовскаго коло на Литвѣ“, копію которой пересылаю въ редакцію); народъ Бѣлорусскій на нашихъ глазахъ не только отлично понимаетъ эти призывы, но тысячами слѣдуетъ за ксендзами, а мы, православные, должны убѣдить себя, что нашъ народъ еще недостаточно просвѣщенъ и поэтому „никогда не пойметъ, если мы скажемъ ему, что онъ—искони русскій, православный: если объяснимъ ему въ чемъ—Христова правда и у насъ въ православіи, что римскій папа ни болѣе, ни менѣе, какъ узурпаторъ верховной власти въ церкви; если мы пригласимъ его объединиться подъ сѣнью церкви въ одинъ мощный братскій союзъ, чтобы общими силами отстаивать свое достояніе—вѣру, народность и добиваться положенія въ краѣ соответствующаго нашей численности. Бѣлорусскіи—католички, попавшія въ православныя семьи черезъ посредство брачныхъ союзовъ, плачутъ, визжать и чуть не головами бьются о стѣну, (слова моихъ прихожанъ), чтобы совратить своихъ мужей и дѣтей въ католичество, а мы должны отказать искушаемымъ пасомымъ въ словѣ ободренія и ожидать, пока другіе черезъ школы пробудятъ народное самосознаніе, просвѣтятъ его...

Я понималъ бы также положеніе дѣла, если бы въ лицѣ католичества на православіе надвинулось что нибудь культурное, стоящее выше православія или, по крайней мѣрѣ, на одномъ съ нимъ уровнѣ, если бы чувствовалось, что отъ принятія католичества нашъ народъ ничего не теряетъ въ дѣлѣ спасенія душъ, въ дѣлѣ устроенія земной жизни по Христу, а то сами судите, съ какимъ абсурдомъ приходится имѣть дѣло: „Папа, когда съ кафедръ опредѣляетъ ученіе

вѣры и нравственности—непогрѣшимъ самъ по себѣ, а не въ силу согласія съ нимъ церкви“ (булла Pastor Aeternus), т. е. папское опредѣленіе ученія вѣры и жизни съ кафедръ—обязательно для всего католическаго міра, независимо отъ того, считаетъ ли католическій міръ это опредѣленіе согласнымъ съ ученіемъ Христа или же противнымъ ему. Хорошо, что воззрѣнія теперешняго и другихъ папъ, допустимъ, совпадали и совпадаютъ съ воззрѣніями католической церкви, но можетъ случиться, если не теперь, то черезъ 10, 100, 1000 лѣтъ, но можетъ случиться, что папскій престолъ займетъ (вѣдь занимала же его когда-то блудница) напр. такая личность, какъ Левъ Толстой или Фридрихъ Ницше. Могутъ его выбрать въ такой періодъ, когда онъ будетъ горячо придерживатся вѣрованій церкви (вѣдь и Толстой когда то усерднѣйшимъ образомъ исполнялъ всѣ требованія устава православной церкви), а потомъ подъ конецъ жизни придетъ къ инымъ вѣрованіямъ и изречетъ съ папской кафедры напр., что и Христосъ не—Богъ, или, что и Христову ученію вовсе не надо слѣдовать. Аргументы для обоснованія такихъ изреченій можетъ найти, какъ находятъ ихъ и упомянутые мною писатели... И весь католическій міръ, какъ одинъ человѣкъ, долженъ согласиться съ нимъ, а если не согласится, то, стало быть, онъ не—католическій, стало быть, онъ самъ себя обманываетъ, что вѣритъ въ непогрѣшимость папъ.

Выходитъ такимъ образомъ, что католики вѣруютъ не во Христа, не въ евангеліе, не въ свой разумъ и совѣсть, а въ папу, въ личность, во всякаго случайно попавшаго на папскій престолъ, а до тѣхъ поръ подавляющему большинству католическаго міра невѣдомаго человѣка; въ то, что онъ съ папской кафедры изречетъ.

И вотъ теперь, когда ксендзы призываютъ нашъ народъ принимать католичество, т. е. отказываться отъ вѣры во Христа, въ евангеліе, въ свой разумъ и совѣсть, а вѣровать въ совершенно невѣдомаго намъ человѣка, живущаго гдѣ-то въ 10,000-хъ комнатъ, въ Римѣ, развѣ мы, православные, можемъ, **развѣ имѣемъ право молчать** и ожидать, пока чрезъ школы народъ будетъ просвѣщенъ? А что, если къ тому

времени въ тѣхъ же школахъ нашъ народъ уже будутъ обучать Закону Божію не православные священники, а ксендзы? Вѣдь можетъ же это быть, если у ксендзовъ дѣло пойдетъ такъ же, какъ въ 1905—07 годахъ. Что теперь въ этомъ отношеніи наступило нѣкоторое затишье—это ничего незначить: надо совсѣмъ не имѣть головы на плечахъ, чтобы въ то время, когда разрабатываются вѣронсповѣдныя законы, рѣшиться компрометировать себя и давать богатый матеріаль въ руки противниковъ осуществленія свободъ 17-го октября 1905 года. Кажется, руководители католичества не настолько близоруки.

Правда, правъ свящ. Вл. Ржечицкій, что у насъ въ іерействѣ силъ мало, что бѣденъ, теменъ народъ и о хлѣбѣ его помышленія. Но не правъ, подводя весь народъ подъ одну категорію; не правъ, полагая, что при настоящихъ условіяхъ Бѣлорусскій народъ, дающій фанатичныхъ приверженцевъ католицизма, не способенъ выдѣлить крѣпкое, идейное православное стадо, о которое, я вѣрю, и долженъ рано или поздно разбиться католицизмъ со всѣми своими абсурдами. Нуженъ только художникъ слова, который бы могъ заставить народъ полюбить и знать свою скорбную исторію, свое родное, святое Православіе. Нуженъ постоянный притокъ въ деревню огненнаго православно-національнаго слова. Безъ этого борьба дѣйствительно трудна. У всякаго изъ іереевъ хватитъ словъ убѣдить прихожанъ—открыть братство, но не у всякаго хватитъ силъ постоянно питать братство, развивать его дѣятельность. Здѣсь нужна помощь извнѣ, а безъ нея въ приходѣ останутся тѣ же силы, что работали и до братства. Открытіе братства ничего къ нимъ не прибавитъ, а только наклеитъ ярлыкъ на приходъ, отчего идея братства можетъ только принизиться въ глазахъ крестьянъ.

Конечно, и о хлѣбѣ нужно подумать. Но этотъ вопросъ съ развитіемъ просвѣщенія едва ли такъ легко разрѣшится, какъ оптимистически думаетъ свящ. Ржечицкій. Просто и ясно разрѣшилъ этотъ вопросъ въ своемъ братскомъ докладѣ Д. В. Скрынченко. Тамъ сразу по вопросу

объ отчужденіи панскихъ земель съ корнемъ вырывается то зло, которое мутитъ нашъ край, а для крестьянства разрѣшается хлѣбный вопросъ. Къ сожалѣнію, опасенія Г. К. Шмида, какъ бы насъ не приняли за трудовиковъ (хотя Германскаго Императора совокупно съ большинствомъ законодательствующаго Германскаго народа никто такими не считаетъ за подобное рѣшеніе „польскаго“ вопроса) убѣдили съѣздъ отклонить предложенное разрѣшеніе вопроса. Быть можетъ, онъ еще всплыветъ когда нибудь.

Каменскій священникъ.

Подарокъ амвона.

Не изсякъ еще источникъ пастырскаго живого слова. Слышится оно въ захолустныхъ сельскихъ храмахъ. Но слышнѣе и умудреннѣе въ храмахъ городскихъ и особенно соборныхъ. Напрасны извѣты враговъ православной церкви, что православное пастырство молчитъ. Теперь больше, чѣмъ когда либо, служители церкви учительствуютъ. Церковный амвонъ самый главный и для многихъ изъ православной паствы единственный источникъ духовно-нравственнаго просвѣщенія. Здѣсь пастыри церкви учатъ вѣрныхъ истинамъ Православной вѣры, здѣсь по—христіански рѣцаютъ современные вопросы жизни.

Въ настоящее грозное время развращенія и упадка вѣры слѣдуетъ намъ, пастырямъ, приложить особое стараніе, чтобы церковная кафедра осіявала возможно большее число христіанъ, достигала и ослабѣвающихъ въ вѣрѣ. „Когда Св. Іоаннъ Златоустъ проповѣдывалъ, весь городъ приходилъ въ движеніе: купцы оставляли свои товары и торговлю, строители—свои постройки, адвокаты—свои судилища, ремесленники—свои ремесла—и всѣ устремлялись въ церковь. **Проповѣди его передавались изъ рукъ въ руки** и что было совершенно тогда не слышанно, продавались по высокой цѣнѣ. **Ихъ читали за пиршествами и на площадяхъ**“. (Голосъ истин. 1909 годъ № 3—4 стр. 69). Вотъ испытанный и указанный для насъ св. великимъ проповѣдникомъ путь, какимъ непремѣнно должно пользоваться православное пастырство въ настоящее время.

Не мы, а враги православной церкви этимъ испытаннымъ способомъ распространяють свое безбожное учение. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ: „Враги православія, сектанты—баптисты, въ столицѣ православнаго русскаго царства, въ главномъ общественномъ зданіи, въ Городской Думѣ, открыто выступаютъ для проповѣди по воскреснымъ днямъ и собирають къ себѣ на духовную гибель тысячи православнаго народа. Не одна проповѣдь здѣсь раздается. Названные учителя распѣвають и приглашаютъ присутствующихъ распѣвать сектантскіе стихи и пѣсни; **они раздаютъ свои листки и книги**“ (Церк. Вѣд. за 1909 г. № 6 стр. 273).

Почему же мы не пользуемся испытаннымъ способомъ проповѣди? Ужели у враговъ православія больше ревности, умѣнья и матеріальныхъ средствъ, которыя они такъ щедро тратятъ на печатаніе своихъ листовъ и книжекъ? Ужели это такое громоздкое дѣло—печатаніе проповѣдей въ листовкахъ для раздачи мірянамъ? Не можетъ быть, чтобы въ епархіи не нашлось хотя нѣскольکو человекъ, готовыхъ потрудиться не за страхъ и за рубль, а за совѣсть и желаніе возвеличенія Православной вѣры и спасеніе отъ гибели невѣрія и безбожія чадъ православной церкви? На всѣхъ настоящихъ изданіяхъ, кромѣ Почаевскихъ и Троицкихъ листовъ, лежитъ печать рубля и эксплуатаціи. Частныя изданія имѣють главною цѣлюю наживу, а другія тоже заработокъ хотя бы и для благотворительныхъ цѣлей. И то, что у православныхъ дорого, у враговъ православія можно въ изобиліи получать даромъ. Что же это такое? Почему бы и намъ не бороться съ врагомъ подобнымъ оружіемъ? Къ чему ведетъ экономія для такого святаго дѣла? Средствъ и у насъ можно найти на изданіе пастырскихъ поученій для бесплатной раздачи. Изъ всѣхъ другихъ расходовъ этотъ будетъ самый производительный, если-бы пришлось заимствовать его даже изъ церковныхъ суммъ. Мы имѣемъ средства и право открыто издавать и раздавать наши пастырскія поученія и не печатаемъ, а враги Церкви и Царства Русскаго, скрываясь для печатанія, приобрѣтая средства обманомъ и часто грабежомъ, раздавая изъ-подъ полы—и все-таки не скупо, а щедро снабжаютъ своими ги-

бельными писаніями и своихъ, и чужихъ. И успѣвають совращать и развращать ввѣренныхъ отъ Бога нашему водительству вѣрныхъ.

Горе намъ не благовѣтствующимъ! Горе намъ, если за наше небреженіе погибнетъ хоть и одна душа христіанская!

Прежде всего даровую и возможно щедрую раздачу пастырскихъ словъ и поученій слѣдуетъ устроить въ богатыхъ и обширныхъ храмахъ городскихъ и соборныхъ. Здѣсь есть и силы, и матеріальныя средства на печатаніе. Здѣсь и большая потребность въ этомъ. Въ обширныхъ храмахъ при многолюдныхъ собраніяхъ богомольцевъ, но при слабомъ голосѣ проповѣдника нельзя ограничиваться и довольствоваться сказываніемъ проповѣди только съ амвона. Кто скажетъ, что проповѣдь слышна всѣмъ присутствующимъ? Не потому ли и происходитъ печальное явленіе: идетъ проповѣдникъ для поученія, а многіе присутствующіе уходятъ изъ храма. Не всѣ уходящіе виноваты, потому что и при желаніи послушать проповѣдника нѣтъ возможности слышать. И часто за это и хорошо составленное слово пастыря— проповѣдника оказывается малопродуктивнымъ. Если-бы это поученіе было напечатано и роздано щедро богомольцамъ, какую-бы пользу принесло! Не повторилось-ли бы то, что было при Св. Іоаннѣ Златоустѣ. Читались бы такія поученія на площадяхъ по выходѣ изъ храма, дома, въ кругу семьи и знакомыхъ, а можетъ быть и на пиршествахъ. И не въ одной душѣ христіанской заронили бы сѣмена вѣры и благочестія.

Въ сельскихъ храмахъ такъ: необходимо устроить даровую раздачу религіозно-нравственныхъ листовъ. Здѣсь придется пользоваться готовыми изданіями. Если не будетъ изданій мѣстныхъ епархіальныхъ, то для этого слѣдуетъ пріобрѣтать Почаевскіе и Троицкіе листки. Большую пользу для укрѣпленія вѣры принесетъ такая раздача, особенно если священникъ будетъ самъ прочитывать листки предъ раздачей и объяснять, что можно предположить непонятнымъ для прихожанъ. Объяснять содержаніе листка можно послѣ утрани, если священникъ предполагаетъ сказывать

свое поученіе на литургіи. Въ настоящее время велика жажда у простого народа къ чтенію. Воспользуемся этимъ и не дадимъ возможности нашимъ духовнымъ чадамъ развращать себя чтеніями брошюръ и прокламацій, которыми щедро и даромъ снабжаютъ ихъ враги Православной церкви и Отечества.

Сознаю, что слабъ мой голосъ. Но и не безъ надежды, что найдутся и такіе сопастыри, которые одобрятъ настоящія строки и хотя отчасти осуществляютъ высказанное въ своихъ приходахъ.

Священникъ Автономъ Ш—скій.

Разложеніе римскаго католицизма.

Современный споръ о главенствѣ папы и его непогрѣшимости есть, кажется, послѣдній эпизодъ средневѣковой борьбы между государствомъ и церковью въ смыслѣ католическомъ, т. е. между государствомъ и клиромъ. Много данныхъ за то, что побѣда въ этомъ спорѣ останется за государствомъ. Вопросъ только о времени. Средніе вѣка подготовили уже эту побѣду. Лютеранство, кальвинизмъ и гуситство—вотъ 1-е побѣдные трофеи государства надъ римскимъ католицизмомъ, первые грозные удары, поколебавшіе вѣковые устои верховной власти и главенства папы въ католическомъ мірѣ. Распатанная еще въ средніе вѣка, римско-католическая церковь получила въ наши дни еще болѣе опасные расколы и дала угрожающія трещины въ самомъ своемъ основаніи, которыя въ общемъ результатѣ могутъ причинить ей еще болѣе ощутительныя потери, привести ее къ еще худшему развалу. Въ этомъ не трудно убѣдиться, стоитъ лишь внимательно присмотрѣться къ картинѣ того тяжелаго и весьма серьезнаго кризиса, какой переживаетъ въ настоящее время римская церковь почти во всѣхъ странахъ своего когда-то могущественнаго и „блестящаго“ владычества.

Начнемъ съ Франціи; здѣсь римская церковь подвергается жестокому натиску масонства и социализма и подѣ

видомъ „отдѣленія церкви отъ государства“ передана въ вѣдѣніе гражданскихъ властей, которыя буквально разгромили и ограбили ее; церковныя капиталы и имущество конфисковано, прекращенъ отпускъ средствъ на содержаніе церкви и духовенства, которое прямо выброшено на улицу изъ церковныхъ жилищъ, конфискованныхъ и обращенныхъ въ торговля, промышленныя и иныя заведенія. Иконы изъ учебныхъ заведеній и присутственныхъ мѣстъ вынесены, и ксендзы не допускаются въ учебныя заведенія для преподаванія Закона Божія, исключеннаго изъ курса обученія. Папа объявилъ отлученіе отъ церкви президента республики, всѣхъ министровъ, чиновниковъ и депутатовъ, содѣйствовавшихъ разгрому католической церкви въ странѣ, считавшейся вѣрной дочерью Рима и насчитывающей наибольшее число его приверженцевъ. Но это, понятно, не остановило масонско-соціалистическаго натиска, преслѣдующаго цѣль полнаго уничтоженія церкви и систематически идущаго къ этой цѣли. Римская курія рассчитывала на вѣрность французскаго народа, который дѣйствительно оказалъ серьезное сопротивленіе разгрому церкви, но затѣмъ и среди самаго народа обнаружился расколъ: онъ раскололся на два лагеря—неогалликовъ (приверженцевъ государства, отвергшаго и разгромившаго церковь) и ультрамонтановъ (приверженцевъ папы). Послѣднихъ пока, еще большинство, но постепенно оно уменьшается, неогалликовъ же прибавляется, и католическая церковь, такимъ образомъ, все болѣе теряетъ почву въ странѣ, гдѣ она имѣла наибольшее количество послѣдователей и въ которой видѣла наибольшую опору.

Въ XVI вѣкѣ р.-католическая церковь нуждалась въ радикальныхъ реформахъ, но эти реформы, по небрежности папъ, управлявшихъ ею, совершились безъ нея, такъ что Лютеръ и Кальвинъ получили возможность отторгнуть отъ нея милліоны вѣрныхъ. Въ XX в. въ лонѣ р. католицизма снова усиленно выдвигается настоятельная необходимость въ реформахъ, но ветхій и старчески слабый Ватиканъ остается глухимъ и безучастнымъ къ требованіямъ времени и цивилизаціи. Вслѣдствіе чего въ католическомъ мірѣ возникло новое крупное религіозное движеніе, именуемое „мо-

дернизмом“ или новокатоличествомъ. Прѣжнія оппозиціонныя теченія или имѣли только мѣстный характеръ (напр. галликанизмъ), или, ограничиваясь отверженіемъ какого нибудь догмата римской церкви, имѣли лишь слабое вліяніе на мало интересующееся чисто богословскими вопросами современное общество и оставались движеніями кабинетными, а не жизненными. Другое дѣло модернизмъ—явленіе не національное, хотя и окрашенное національными особенностями, а явленіе обще-католическое, охватившее весь католическій міръ, начиная отъ центрального міра Италіи и „невѣрной“ дочери Франціи, кончая полупротестантскими Германіей, Англіей и Америкой. Не остались чужды ему и славянскія страны Австріи и русская Польша.

Чтобы разобратся въ ученіи модернистовъ, нужно прежде всего замѣтить, что во всякомъ модернистѣ дѣйствуютъ и какъ бы смѣшиваются между собою нѣсколько лицъ,—философъ, вѣрующій, богословъ, историкъ, критикъ, апологетъ, реформаторъ; кто хочетъ правильно понять ихъ систему и дать отчетъ въ основаніяхъ и выводахъ ученія, долженъ разсматривать всѣ эти лица въ отдѣльности. Но это можетъ быть предметомъ цѣлой спеціальной статьи. Мы скажемъ только, что модернизмъ въ общемъ представляетъ собою настоящій переворотъ, направленный противъ р.-католицизма, противъ злоупотребленій и фанатизма папства и отвергающій догматы католической церкви,—въ ихъ числѣ и непогрѣшимость папы. Онъ затрагиваетъ, и затрагиваетъ до самыхъ корней, всю систему католическаго міросозерцанія, вопросы не только религіозные, но и нравственные, интеллектуальные и притомъ со стороны наиболѣе понятной и близкой современному обществу.

Въ особой энцикликѣ („Pascendi-Dominici mandatum“ 16 сент. 1907 г.) Пій Х предаль анаѳемъ модернистовъ и ихъ ученіе, которое по мнѣнію „святаго отца“—„не ересь, а сводъ и ядъ всѣхъ ересей“. Эта энциклика содержитъ въ себѣ самое суровое осужденіе новому движенію противъ католицизма и предписываетъ чисто драконовскія мѣры борьбы съ нимъ; причемъ папа не только направляетъ „достопочтенныхъ братьевъ“ епископовъ на внутренняго врага, но

то и дѣло выступаетъ самъ, указывая, кому какой ударъ слѣдуетъ нанести въ модернизмѣ. Нельзя безъ тяжелаго чувства читать послѣднюю часть энциклики, написанную будто бы лично папой, гдѣ описывается сложная система сыска и доносовъ, которую Римъ противопоставляетъ горячему стремленію многихъ интеллигентныхъ католиковъ къ большому религіозному просвѣтлѣнію. Отъ этого сыска не избавлены даже епископы. Въ Римѣ составленъ списокъ лицъ, подозрительныхъ въ отношеніи модернизма и обреченныхъ на устраненіе отъ должностей и другія наказанія. Большею частью это профессора и литераторы, между которыми сами блестящими модернистами считаются: Мурри (Италія), Тиррель (Англія), Лаузи (Франція) и друг. Запрещенія, отлученія, увольненія въ изобиліи сыплются на головы злополучныхъ модернистовъ со стороны разъяренной до ослѣпленія церковной римской власти. Однако справиться съ модернизмомъ католическая церковь не въ силахъ и, несмотря на очень недавнее сравнительно появленіе (два-три года тому назадъ), онъ успѣлъ уже оторвать отъ католицизма много десятковъ, если не сотенъ тысячъ чадъ и продолжатъ распространяться очень быстро. Всѣ недовольные почему либо непорядками римской церкви и злоупотребленіями духовенства устремляются противъ Рима и переходятъ въ модернизмъ, часто не вникая даже въ сущность его ученія, а видя лишь протестъ противъ Ватикана и убѣжище отъ него. „Первый шагъ сдѣланъ протестантствомъ, пишетъ папа въ своей буллѣ, второй дѣлаетъ модернизмъ“. И дѣйствительно, модернизмъ можетъ быть поставленъ на ряду съ такимъ грандіознымъ движеніемъ, какъ протестантство и, какъ таковой, будетъ имѣть громадное и рѣшающее вліяніе на будущую участь римскаго католицизма въ Европѣ.

Много тревогъ и заботъ причиняетъ римской куріи извѣстное религіозное движеніе—старокатоличество. Возникло оно въ концѣ прошлаго столѣтія, послѣ Ватиканскаго собора, провозгласившаго новый догматъ римской церкви—папскую непогрѣшимость. Провозглашеніе этого догмата эттолкнуло отъ р.-католицизма многія тысячи католиковъ, которые, объявивъ свое отложеніе отъ Рима, составили осо-

бую религіозную общину, исповѣдующую старый католицизмъ, отвергающій папское главенство. Движеніе это, возникнувъ первоначально въ Италіи, перешло затѣмъ въ Австрію, гдѣ нашло благодарную почву среди славянскихъ народовъ, исповѣдующихъ католицизмъ и унию. Среди нихъ образовалось стремленіе въ пользу славянскаго богослуженія, а затѣмъ, когда Римъ не далъ своего согласія на это, началось движеніе „прочь отъ Рима“, и въ послѣднее время получившее интенсивный характеръ особенно въ Чехіи и Моравіи, гдѣ цѣлыя общества, отлагаясь отъ р.-католицизма, переходятъ въ старокатоличество. Римская курія справедливо увидѣла въ этомъ движеніи „мостъ“ для перехода въ православіе и предала его анаѣмъ, что, однако, не помѣшало развитію движенія, которое проникло и къ намъ—въ Волынскую, Бессарабскую, Таврическую и Черноморскую губерніи, гдѣ существуютъ значительныя поселенія чеховъ, переселившихся изъ Австріи въ 70-хъ и 8-хъ годахъ. Въ одной Волынской губ.—до 15 тысячъ чеховъ. Въ то время, какъ въ Австріи чехи и другіе славяне (быть можетъ, въ силу условій и обстоятельствъ, отъ нихъ независящихъ) ищутъ спасенія отъ римскаго поработченія въ старокатоличествѣ, у насъ же, на Волыни, въ Бессарабіи и Кавказѣ, они возвращаются изъ униіи прямо въ православіе.

Наконецъ, поляки, эти самые преданные и фанатичные сыны Рима, и тѣ начали измѣнять своему папѣ, и между ними проявилось и быстро растетъ религіозное движеніе, въ основѣ котораго лежитъ все тотъ же девизъ „прочь отъ Рима“. Въ Америкѣ это расколотеченіе образовалось въ видѣ старокатоличества, въ которое перешли, отложившись отъ Рима, всѣ 200,000 живущихъ тамъ поляковъ. Въ Привислянскомъ краѣ оно выразилось въ видѣ „маріавитства“, основныя положенія котораго, по существу, тѣ-же, что и старокатоличества, а именно: 1) непризнаваніе главенства папы, отрицаніе его непогрѣшимости и полное отложеніе отъ римскаго клира; 2) славянское (польское) богослуженіе, уже и осуществленное маріавитами (въ костелахъ маріавитовъ съ прошлаго года уже совершаются

богослуженія на польскомъ языкѣ); 3) основаніе независимой отъ Рима польской церкви; 4) отмѣна безбрачія духовенства и 5) полное невмѣшательство его въ политическія дѣла.

Римская курія, опасаясь, что маріавитство будетъ такимъ же „мостомъ“ къ переходу изъ католицизма въ православіе, какъ и старокатоличество, папской энцикликой, отъ 5 декабря 1906 года, отлучила маріавитовъ отъ римской церкви (изъ которой они сами ушли) и объявила ихъ еретиками. Это отлученіе, по приказанію папы, было обставлено очень торжественно и театрално въ прошломъ году во всѣхъ католическихъ костелахъ Привислянскаго края, съ цѣлью произвести сильное впечатлѣніе на народъ. Однако это не остановило движенія маріавитовъ, которое съ 1906 года все болѣе прогрессируетъ и принимаетъ характеръ массоваго бѣгства поляковъ отъ Рима, и въ настоящее время маріавитовъ насчитывается въ Привислянскомъ краѣ уже около 200,000 человекъ. Наибольшее число ихъ въ Петроковской губерніи—до 80 тысячъ человекъ, въ Варшавской губерніи—до 20 тыс., въ Сѣдлецкой—до 15 тыс., въ Калишской—до 3 тыс. и т. д. Маріавиты имѣютъ уже до 40 ксендзовъ (перешедшихъ изъ католичества) и открываютъ въ Плоцкѣ свою духовную семинарію. Все это творится въ томъ краѣ, гдѣ польское духовенство, до послѣдняго времени влеклось къ Риму всѣми своими симпатіями, гдѣ оно отличалось самымъ крайнимъ ультрамонтанствомъ и гдѣ оно больше привязанно было къ своимъ интересамъ, чѣмъ къ интересамъ страны.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, масонство и социализмъ (Франція). съ другой—модернизмъ (Италія, Германія и друг.). съ третьей—старокатоличество (Америка и Австрія) и съ четвертой—маріавитство (Россія), вотъ тѣ подводные камни и рифы, среди которыхъ приходится теперь плыть кораблю римско-католической церкви, подвергающемуся водовороту и натиску не съ одной какой либо, а со всѣхъ сторонъ. Каждый изъ этихъ рифовъ самъ по себѣ симптоматиченъ, въ сложности же они представляютъ явленіе грозное и создаютъ для римскаго католицизма не-

минуемсе крушеніе и разложеніе. Тревожныя опасенія на этотъ счетъ все чаще высказываются вѣрными католиками и раздѣляются и самую римскою куріей. Да и какъ не тревожиться; вѣдь для католицизма въ настоящее время выросъ во весь свой ростъ вопросъ о томъ **быть** или **не быть**.

Разложеніе же и паденіе р.-католицизма имѣеть громадное и существенное значеніе для Церкви вселенской. Паденіе лжи—торжество для истины. Поэтому, разрушеніе лжи р.-католицизма принесеть дѣлу христіанства неизмѣримую пользу: утвердить, съ одной стороны, на западѣ идею Церкви, какъ общества, состоящаго изъ клира и мірянъ; уяснить, съ другой стороны, идею Церкви, какъ общества самостоятельнаго и чрезъ то опредѣлить точное взаимное отношеніе пастырей и паствы. (Кіев. Е. В. № 7).

Кир. Тихомировъ.

Е л к а.

30 декабря (1908 г.) съ утра возлѣ Задвѣйской школы происходила на первый взглядъ непонятная суетня. Слышалась возня и въ самомъ зданіи школы. Въ классной комнатѣ съ шумомъ передвигали скамейки. Малыши—ученики тащили нѣсколько скамеекъ изъ класса въ дровяной сарай. На крыльцѣ часто появлялась баба съ ушатомъ и выливала грязную воду. Мыли полы. Крестьяне, выходя на улицу изъ своихъ избъ, съ недоумѣніемъ посматривали на школу, гдѣ цѣлая толпа ребятишекъ окружили учителя, притянувшаго изъ лѣсу дерево елку.

Съ жаднымъ любопытствомъ и удесятереннымъ вниманіемъ разсматривали они это деревцо, на которое въ обыкновенное время ни одинъ изъ нихъ не обратилъ бы даже вниманія. Да, теперь для нихъ это деревцо необыкновенное. Всѣ они засыпають учителя вопросами, какъ да что будетъ на никогда ими невиданной „елкѣ“. Наконецъ, промерзши порядкомъ въ своихъ холщевыхъ „бурнуссахъ“ и рваныхъ „кожухахъ“ они отправились домой. Болѣе старшіе остались помогать учителю дѣлать вставку для „елки“. Нѣкоторые

побѣжали за „начинямъ“ (инструментъ). Надо было въ полѣнѣ пробить дыру,—принесли долото, отыскали „школьный“ топоръ и дѣло закипѣло. Наступилъ вечеръ. Елку установили посрединѣ класса. Скамейки разставили по одной около стѣны. На другой день съ утра къ класснымъ окнамъ толпой по нѣскольку человекъ и въ одиночку не разъ прибѣгали ребятишки посмотрѣть какъ „барыня“ при помощи учителя убирала „елку“.

Входить было запрещено. Старшіе, когда „барыня“ уѣхала, приходили просить уч. показать убранную елку. Большого труда стоило учителю отговорить ихъ.—„Барыня моль узнать, разсердится“. „Мы бы только черезъ дверь поглядѣли, Іосифъ Игнатьевичъ!“ просили они, но все таки ушли ни съ чѣмъ. Наступилъ „Новый Годъ“. Торжественная церковная служба затянулась. Маленькая церковь с. Задвѣи, противъ обыкновенія, не только полна внутри молящимися, но и окружена даже народомъ. Здѣсь на лицо весь 3. приходъ. Есть много „католиковъ“. Вотъ кончилась служба, поцѣловали крестъ. На паперти школьники окружили учителя. Онъ сообщаетъ имъ, что елка будетъ въ 6 час. вечера, „а теперь бѣгите обѣдать“, говоритъ онъ. Малыши гурьбой обгоняютъ другъ друга бѣгутъ домой. Не прошло и $\frac{1}{2}$ часа, какъ возлѣ школы обратнo собрались почти всѣ ученики. Учителю пришлось запереть дверь. Въ 6 час. пріѣхала и Ольга Антоновна Полховская съ мужемъ и дѣтми (два мальчика). Ученики радостно привѣтствовали пріѣздъ „доброй барыни“.—Это устроительница елки въ Задвѣйской школѣ. Всѣ украшенія и подарки, а равно и самая мысль устроить елку для школьниковъ, никогда не видѣвшихъ ничего подобнаго (за все время существованія школы около 20 лѣтъ первая елка) принадлежатъ Ольгѣ Ант., дочери о. Завѣдующаго школою А. Чириновича и бывшей учительницѣ этой же школы 8 лѣтъ тому назадъ. Наконецъ, классъ освѣщается огнями. Дѣтвора съ любопытствомъ смотритъ на невиданную картину черезъ стекла. Дверь отворяется и до сотни ребятишекъ съ радостными восклицаніями наполняютъ классъ. Вскорѣ появляются и родители учащихся. Классъ полонъ людей, Пришли пѣвчіе и торжество

начинается... Съ нѣмымъ изумленіемъ смотрятъ дѣти за горящія алмазами блестящія украшенія елки... Толкая другъ дружку подъ бока и не проронивъ ни слова, толпятся они вокругъ этого дерева и указываютъ пальцами на понравившійся предметъ. Вотъ одинъ весь ушелъ въ созерцаніе „ангела“, который какъ бы собирается что сказать всѣмъ имъ... этимъ малышамъ, что то радостное, чудное!.. Забывъ все окружающее, онъ не слышитъ, что уже пропѣли тропарь Рожд. Христ. и Василию Великому и что уже читаютъ стихотворенія.

Вотъ вышла дѣвочка и читаетъ „рождественскую елку“. Дѣти прислушиваются къ чтенію и навѣрно мысленно сравниваютъ елку, которую они теперь видятъ, съ описываемой въ стихотвореніи. Слова—„Здѣсь лошадка, тамъ волчекъ, вотъ желѣзная дорога, вотъ охотничій рожокъ“,—вызываютъ бурю восторга... Раздаются по всему классу восклицанія: „А во, а во!.. „и сотня дѣтскихъ рукъ протягивается къ упоминаемымъ въ стишкѣ игрушкамъ, которыя висятъ здѣсь же на елкѣ передъ ихъ глазами. Когда дѣвочка кончила стихотвореніе, начали пѣть мѣстно-любимую пѣсню изъ „Боготлазника“—„Небо и земля“. Пѣвчіе—бывшіе воспитанники и воспитанницы этой же школы. Есть и любители пѣнія посторонніе: одинъ крестьянинъ (теноръ) и женщина (альтъ). Пѣвчихъ 10 чел. Хоръ этотъ составилъ два года тому назадъ самъ собою и теперь каждое воскресеніе поетъ въ церкви. Управляетъ учитель. Во время пѣнія—„Небо и Земля“ Ольга Антоновна раздаетъ дѣтямъ подарки. Послѣ пѣнія обратно читаютъ стихи и басни. Вотъ одинъ мальчуганъ читаетъ басню „Два мальчика“. Онъ съ чувствомъ произноситъ ее и не замѣчаетъ ничего, что вокругъ его дѣлается. А въ это время дѣти Полтовскихъ нарядились въ бумажные колпаки и шарфы черезъ плечо. Они ждутъ окончанія басни, чтобы самимъ выступить „декламаторами“. Старшій мальчикъ „Боря“ очень хорошо произноситъ нѣсколько стихотвореній и вызываетъ къ себѣ уваженіе среди учениковъ. Послѣ елки они говорили о немъ: „маленькій, а такъ много и хорошо знаетъ!“ Зато „Жоржъ“ (младшій) вызываетъ одобреніе и среди крестьянъ. Старшему „Борѣ“—

7 лѣтъ, а младшему „Жоржу“ 5— Поютъ—„во полѣ береза стояла“. Потомъ обратно чтець и пѣсня „Вдоль да по рѣчкѣ“... Читаютъ стихи и басни. „Трудись“, „Лисица и виноградъ“, „Хоровая пѣсня дѣтей“, „Сиротка“ и т. п. Между чтевіемъ пѣли „Бѣлолица круглолица“... и т. д.

Вотъ уже выступаютъ старшіе ученики школы. Одинъ читаетъ „Основаніе Петербурга“; другой „Лѣтописецъ“, „Школьникъ“; третій „Гонецъ“, „Кто онъ?“ и т. д.

Наконецъ, выступаетъ послѣдній чтець и читаетъ „Манифестъ 1861 г. 19 февраля“. Съ чувствомъ произноситъ онъ заключительныя слова этого стих. „Воля, братцы, это только первая ступень въ царство мысли, гдѣ сіяетъ вѣковѣчный день!“ и тотчасъ же въ память „Царя-Освободителя“ и великаго событія—избавленія отъ „панщины“ нашего страдальца бѣлорусса—раздается пѣснь „Ахъ ты, воля, моя воля!“

Въ это время зажигаютъ пороховыя свѣчки спички, сыплющія цѣлыя снопы звѣздчатыхъ искръ. Дѣти наряжаются въ маски, бумажныя фески, колпаки, фартуки и раздается пискъ, визгъ, хохоть... Ольга Антоновна бросаетъ конфеты въ толпу ребятишекъ и они съ хохотомъ, опрокидывая другъ дружку, изошряются ловить ихъ налету. Поютъ любимую школьную пѣсню—„По синимъ волнамъ океана“...

Въ концѣ вечера пропѣли многолѣтіе Государю Императору, мѣстнымъ гражданскимъ властямъ и Его Преосвященству Михаилу Епископу Минскому и Туровскому, а также устроительницѣ елки Ольгѣ Антоновнѣ г-жѣ Полховской съ дѣтьми и мужемъ.

Уходя дѣти благодарили „добрую бариню“ и барина за елку и подарки. Нѣкоторые благодарили и дѣтей Полховскихъ, — вѣроятно, своимъ дѣтскимъ чутьемъ угадавъ, что они являются главной причиной устройства въ Задвѣи небывалаго торжества. Всѣ малыши ушли въ веселомъ, радостномъ настроеніи съ чувствомъ глубокой благодарности, которой не умѣли выразить словами...

„Спасибо сердечное“ и русскій земной поклонъ Вамъ, Ольга Антоновна, отъ учениковъ Задвѣйской школы съ ея

учителемъ!—Мы, деревенскіе люди, не умѣемъ выражать своихъ чувствъ витіеватыми, пышными рѣчами, а потому отъ глубины души восклицаемъ вмѣстѣ съ поэтомъ:

„Будьте жъ Вы благословенны,

„Вы,—чья добрая рука

„Убирала эту елку

Для малютокъ бѣдняка!“—

И. И. М.

Замалчиваемый вопросъ.

Пора бы подумать о томъ, что само собой напрашивается, чтобъ о немъ подумали. Мы видимъ, что враги православія, католическіе ксендзы принимаютъ все мѣры къ наибольшей торжественности своихъ служеній въ костелахъ, пользуясь для этого возможными видами внѣшнихъ украшеній, и, какъ это ни грустно, мы должны констатировать фактъ, что внѣшняя красота влечетъ къ себѣ и въ области религіи. Великолѣпные органы, бѣлоснѣжныя одежды костельныхъ служителей, ихъ изящная выправка, отчетливость и смѣлость ксендзовскихъ проповѣдей, блескъ облачений и утвари,—все использовано для удовлетворенія религіознаго чувства католиковъ, которые могутъ съ гордостью видѣть хотя бы въ этомъ внѣшнемъ блескѣ торжество своей религіи и смущать душу православнаго простолюдина. Опасность учить; примѣры указываютъ вѣрный способъ борьбы. Въ духовной печати, на собраніяхъ братствъ и ихъ отдѣловъ, на братскомъ съѣздѣ въ Августъ мѣсяцъ минувшаго года,—на съѣздахъ духовенства было достаточно сказано о необходимости принять мѣры къ поднятію благолѣпія нашей церковной службы. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ мало сдѣлано въ этомъ отношеніи. Я не говорю о городахъ,—я живу въ деревнѣ и вынужденъ съ грустью сознаться, что о благолѣпій церковной службы въ большинствѣ случаевъ нѣтъ и помину.

Только въ большіе престольные праздники, и то не всегда, болѣе или менѣе удовлетворяется религіозное чувство православнаго человѣка, при видѣ соборнаго служе-

нія,—когда къ мѣстному священнику съѣдутся два-три священника сосѣда.

Писали и говорили объ улучшеніи церковнаго пѣнія, но мало гдѣ и на это дѣло обращено должное вниманіе,— да безъ спеціально приставленнаго къ этому дѣлу лица едва ли оно и достижимо.

Но совершенно почему то до сихъ умалчиваютъ о томъ прекрасномъ институтѣ священно-служителей, который у насъ отсутствуетъ почти повсемѣстно въ мѣстечкахъ и селахъ, гдѣ онъ болѣе всего нуженъ, такъ какъ обладаетъ удивительной способностью наполнить религіознымъ вдохновеніемъ простаго русскаго человѣка. Я позволю себѣ говорить о діаконствѣ. Чудные возгласы на ектенияхъ у насъ не отмѣчаются, такъ какъ священнику одному слишкомъ трудно выполнять съ одинаковымъ религіознымъ подъемомъ и свою и діаконскую, такъ сказать, части служенія. Самое чтеніе священникомъ св. Евангелія за царскими вратами на престолѣ, откуда оно не такъ явственно разносится по церкви, не можетъ произвести того впечатлѣнія, какое даетъ громогласное его возглашеніе діакономъ передъ царскими вратами. У насъ не воспитается наглядно смиренное почитаніе самого священника прихожанами, которые могли бы въ лицѣ діакона, испрашивающаго съ благовѣйнымъ смиреніемъ благословенія на свои служебныя дѣйствія и цѣлующаго его благославляющую руку,—учиться этому почитанію.

Я не говорю уже о томъ недоумѣніи деревенской молодежи, которая, знакомясь въ народной школѣ съ курсомъ православнаго богослуженія, узнаетъ, что православное богослуженіе обычно должно совершаться священникомъ и діакономъ, причемъ учить нерѣдко наизусть какъ тѣ возгласы, которые лежатъ на обязанности священника, такъ и тѣ, которые долженъ произносить діаконъ; правда, ее учать, что служеніе можетъ быть совершаемо и однимъ священникомъ безъ діакона,—но это лишь какъ исключеніе, если діакона почему либо нѣтъ. Естественно, по выходѣ изъ школы она ожидаетъ увидѣть полное служеніе,—оказывается

же, что исключеніе замѣнило общее правило,—и служба съ діакономъ стала исключеніемъ.

Тотъ же діаконовъ могъ бы вести собесѣдованія съ народомъ во внѣбогослужебное время, помогая священнику, приходъ котораго всегда великъ для того, что бы онъ одинъ могъ вездѣ удовлетворить духовнымъ запросамъ прихожанъ.

Я не знаю, что за причина полнаго умолчанія объ этой священнослужительской должности—въ моментъ переживаемой православіемъ борьбы съ католицизмомъ. Если--недостатокъ средствъ, то вѣдь онъ могъ бы числиться и на псаломщицкой вакансіи, какъ это нерѣдко имѣетъ мѣсто въ средней Россіи.

Вѣдь псаломщиковъ и такъ есть не менѣе двухъ въ каждомъ приходѣ,—не считая любителей изъ разныхъ сословій,—да они въ большинствѣ случаевъ такъ мало удовлетворительны благодаря своей крайней приниженности. Если виной тому предначертанія синодской власти, то они ошибочны, такъ какъ идутъ въ разрѣзъ съ указаціями временъ апостольскихъ. Наконецъ, мнѣ не хочется вѣрить, что бы назначенію діаконовъ препятствовали священники изъ за какихъ либо опасеній моральнаго или матеріальнаго себѣ ущерба.

Когда идетъ борьба, мы должны всячески заботиться о пополненіи своихъ духовныхъ войскъ, хотя бы и рядовыми воинами.

Если ввести діаконовъ хотя бы во всѣхъ тѣхъ приходѣхъ, гдѣ возникли братскіе отдѣлы, т. е. тамъ гдѣ особенно нужны силы для борьбы за вѣру,—я глубоко увѣренъ, что православные люди будутъ благодарны Владыкѣ и при сознаніи, что богослуженіе въ церкви сдѣлалось торжественнѣе, тѣснѣе сплотятся вокругъ нея, и имъ будетъ легче возражать католикамъ въ бесѣдахъ о преимуществахъ церковной предъ костельной службой.

Давно пора поставить этотъ вопросъ на очередь, отнести къ нему съ точки зрѣнія религіозныхъ запросовъ чувства православнаго прихожанина,—отнестись объективно, не

не примѣшивая къ нему матеріальныхъ и амбиціозныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ,—скоро разрѣшить его въ положительномъ смыслѣ и возсозданіемъ полной церковной въ мѣстечкахъ и селахъ порадовать проснувшуюся церковно-приходскую, православно-народную жизнь.

Прихожанинъ.

Библиографическая замѣтка.

И. Горскій. „Григорій Тучкинъ“. Повѣсть о старыхъ и новыхъ людяхъ русской деревни. С. Петербургъ. Изданіе А. Ф. Девриена, цѣна 1 руб.

(Посвящается молодому поколѣнію обновленной родины).

Герой повѣсти—Григорій Тучкинъ—типъ новаго человѣка русской деревни, народившагося въ послѣднее время. Это страстный противникъ сельской общины, закрѣпостившей личность, новаторъ въ сельскомъ хозяйствѣ—хуторянинъ, по убѣжденіямъ современный невѣръ.

Сынъ проживавшаго въ городѣ богатаго крестьянина дер. Низовки, получившій достаточное образованіе, особенно по агрономіи, онъ ѣдетъ по смерти отца, изъ города въ родную деревню. Его потянула туда страстная любовь къ землѣ и искреннее желаніе помочь своими знаніями и средствами бѣдному крестьянству. Сѣрая, невѣжественная, грубая деревня встрѣчаетъ его недоувѣрчиво и даже злобно: его считаютъ высланнымъ изъ города за политику. Тучкинъ знакомится съ полевымъ хозяйствомъ своихъ односельчанъ и, находя его крайне неудовлетворительнымъ, склоняетъ ихъ къ новому раздѣлу полей и лучшей обработкѣ земли. Рутинна не поддается его совѣтамъ и указаніямъ. Крестьяне крѣпко стоятъ за старину, отъ которой терпятъ страшную нужду и горе. Онъ ищетъ сочувствія и поддержки своимъ добрымъ намѣреніямъ у священника и помѣщика. Тотъ и другой принимаютъ въ томъ живое участіе. Не добившись

толку у своихъ однообщественниковъ, Тучкинъ рѣшается перейти на хуторское хозяйство и соглашается къ тому же своего друга-молодого крестьянина Дмитрія. Низовцы сначала противятся выдѣленію ихъ изъ общины и не хотятъ нарѣзать имъ надѣльную землю одному мѣсту, но, склоняясь на убѣжденія священника, соглашаются вырѣзать, но только самую негодную землю, въ количествѣ 18 десятинъ на каждого.—Тучкинъ и Дмитрій берутъ ее, лишь бы только выйти изъ неволи. Для нихъ начинается усиленный и упорный трудъ по разработкѣ пустырей: корчеванію ихъ, р спашкѣ, разрыхленію почвы и т. д.; съ ранняго утра до поздней ночи они въ полѣ, и никто и ничто не мѣшаетъ имъ дѣлать свое дѣло, какъ хотятъ. Конечно, не обходится дѣло и безъ наемнаго труда, на который у Тучкина есть средства. Сразу вводится девятипольная система. Скоро все наладилось, и начался посѣвъ травъ и хлѣба.

Тучкинъ и Дмитрій строятъ на хуторахъ, при рѣчкѣ, на красивой мѣстности дома. У Тучкина домъ, дворъ и всѣ хозяйственныя постройки построены такъ удобно и практично, что приводятъ въ удивленіе уѣзднаго агронома.

Зеленѣющія на хуторахъ поля и нивы привлекаютъ вниманіе и завистливый взоръ Низовцевъ, и между ними начинается расколъ: одни—болѣе смѣшленные и трудолюбивые тянутъ къ хуторскому хозяйству и стремятся къ выдѣленію изъ общины, которая стѣсняетъ ихъ самодѣятельность, а другіе слабые члены общины держатся за старину, но не удержатъ имъ сильныхъ, подобныхъ Тучкину и Дмитрію. Указъ 9 ноября 1906 г., о которомъ страстно спорятъ наши законодатели, имѣетъ жизненную силу и подворное и хуторное владѣніе есть назрѣвшая потребность нашего заброшеннаго землеустройства.

Кромѣ главной идеи о преимуществѣ хуторскаго хозяйства предъ общиннымъ, въ повѣсти параллельно проведена и другая—весьма глубокая и вѣрная мысль о томъ, какъ религіозная атмосфера деревни (Церковь, домъ священника, посты, иконы, крестное знаменіе, возжегіе лампадъ въ крестьянскихъ избахъ, простая, но сердечная молитва

окружающихъ простыхъ людей), въ связи съ другими, личными испытаніями Тучкина на почвѣ чистой, любовной привязанности къ дѣвушкѣ-дочери священника, благотворно подѣйствовали на невѣрующаго, но чистаго душою и цѣломудраго нашего героя. Онъ наблюдалъ, какъ уважаемыя имъ лица: священникъ, тетя Орина, Дарья, да и большинство деревенскихъ жителей, а особенно горячо любимая имъ поповна Лидія Ксенофоновна чтутъ Бога и живутъ вѣрой въ Него и надеждой на Его Благой Промыслъ,—а онъ живетъ, какъ-бы отщепенецъ какой,—и это наблюденіе мало-по-малу прививало къ его сердцу чувство вѣры. Его привела къ Богу тетя Орина, которой онъ однажды открылъ свое горе-неудавшуюся любовь къ Лидіи Ксенофоновнѣ.

„Помолись—ка Спасителю, да Царицѣ Небесной“, сказала она Тучкину; „скорбь то и пройдетъ. Тоску-то твою какъ рукой тогда сниметъ.“—„Какъ я буду молиться,—горько усмѣхнувшись, замѣтилъ Григорій:—если я и въ Бога не вѣрую.“—„А ты просиль у Бога вѣры—то?“ пытливо глядя на юношу и ставъ передъ нимъ спросила она.—„Никогда“, въ недоумѣніи отвѣчалъ тотъ.—„Вотъ потому—то и не вѣруешь. А ты, касатикъ, попроси себѣ вѣры—то, попроси, мой ненаглядный. Давай-ка, родимый мой, помолимся вмѣстѣ.“ И о, чудо. Подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ искренней и глубокой молитвы благочестивой старушки—тети Орины и самаго Тучкина—о просвѣщеніи его свѣтомъ вѣры совершилось внутреннее перерожденіе невѣра въ вѣрующаго: Тучкинъ вскорѣ вступилъ въ Церковь Христову, исповѣдовался у о. Ксенофонта и приобщился (св. Таинъ).

Повѣсть оканчивается женитьбой Тучкина на Лидіи Ксенофонтонкѣ, съ которой онъ счастливо зажилъ на своемъ хуторѣ благословенною Богомъ семейною жизнію, находя себѣ отраду и въ благоустроенномъ хуторномъ хозяйствѣ.

Авторъ повѣсти—сельскій священникъ Тверской епархіи—обнаружилъ глубокую наблюдательность надъ жизнію деревни и съ художественною картинностью изобразилъ какъ дѣйствующихъ лицъ съ ихъ своеобразною психикою, такъ и внѣшнюю обстановку деревенскаго быта. Описанія природы исполнены искренняго поэтическаго восторга. Ба-

тупка дышетъ глубокою любовію къ природѣ, простому сельскому люду и къ культурному земледѣльческому труду, какъ залогу благосостоянія многомилліоннаго крестьянства.

Стиль повѣсти образный и выразительный. Повѣсть читается легко и съ неослабѣвающимъ интересомъ. Она идетъ какъ для интеллигента, такъ и для простолюдина. Первому повѣсть даетъ урокъ, въ лицѣ главнаго героя Тучкина, куда пужно обратить свою энергію, знанія и средства и въ какомъ направленіи мысли и чувства работать въ природѣ и для народа, что-бы приносить ему дѣйствительную пользу. Простолюдинъ же найдетъ въ повѣсти яркое и назидательное изображеніе своей жизни, ея темныхъ и свѣтлыхъ чертъ, и его чуткое сердце несомнѣнно извлечетъ изъ нея сильное побужденіе полюбить землю и устроить свое хозяйство на новыхъ разумныхъ началахъ, чтобы земля явилась дѣйствительною его кормилицею и избавила отъ нужды и голода.

Кто ни читалъ эту повѣсть, всѣ дали о ней лестный отзывъ. Вотъ какое впечатлѣніе произвела она на бывшихъ крестьянъ, теперь служащихъ на фабрикѣ г. г. Морозовыхъ въ Твери. Привожу письмо ихъ къ автору, отъ 23 ноября 1908 г. „Прочитавъ книгу подъ названіемъ“ „Григорій Тучкинъ“, авторомъ которой вы изволите быть, „мы—нижеподписавшіеся всѣ единодушно рѣшили написать вамъ настоящее письмо. Ваша книга произвела на всѣхъ насъ самое наилучшее впечатлѣніе. Выставленные вами въ означенной книгѣ типы въ высшей степени правдоподобны. Вообще все содержаніе книги, по нашему мнѣнію, рисуется самую правильную картину жизни нашей деревни съ ея пуждами и погребностями. Вы, какъ человекъ весьма наблюдательный, имѣя такую идеальную душу и одаренный даромъ писательства, справедливо описали всѣ недостатки нашей деревни. Намъ, близко знающимъ жизнь нашихъ крестьянъ, нельзя не радоваться, что у насъ среди пастырей церкви есть такіе священники, какъ вы, горячо любящіе свою родину и такъ болѣющіе душой о бѣдномъ людѣ и своей паствѣ. Почему привѣтствуемъ васъ, дорогой батюшка, съ вступленіемъ на путь

литературной дѣятельности и убѣдительно просимъ васъ: не зарывайте своего писательскаго таланта, а продолжайте писать въ христіанскомъ духѣ. Вѣрьте, что то сѣмя, которое посредствомъ своихъ произведеній бросите вы въ народную массу, не пройдетъ безслѣдно, а принесетъ обильный плодъ.

Молимъ Господа Бога, чтобы Онъ сохранилъ ваше здоровье и ниспослалъ вамъ побольше силъ для вашихъ литературныхъ трудовъ на благо дорстой изстрадавшейся нашей родины.

Конторщики фабрики Т-ва Тверской Мануфактуры, Иванъ Копыловъ, Александръ Туркинъ, Михаилъ Петрушинъ, Арсѣій Смирновъ, Александръ Курковъ и Василій Елецкій,

съ своей стороны мы рекомендуемъ эту книжку духовенству и всѣмъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ деревни для прочтенія ея въ народныхъ аудиторіяхъ, желаемъ распространенія ея и среди свѣтской интеллигенціи, мало знакомой съ деревней и скучающей въ городахъ отъ бездѣлья или мертвато дѣла.

Выписывать книжку можно отъ Девріена изъ С-Петербурга и изъ книжнаго склада св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича въ гор. Твери.

Священникъ Михаилъ Любскій.

Книга „Григорій Тучкинъ“, библиографическую замѣтку о которой далъ священникъ М. Любскій, дѣйствительно заслуживаетъ особаго вниманія русскихъ людей и особенно людей деревни. Здѣсь наглядно, просто и художественно изображаются нужды нашихъ крестьянъ и указываются способы ихъ излеченія. Особенно основательно представленъ весь вредъ для земледѣльческой Россіи отъ общиннаго строя крестьянъ. Если бы заправили газетъ „Русское Знамя“ и „Рѣчи“ познакомились съ тѣмъ, что пишетъ въ этой книгѣ объ общинѣ сельскіи священникъ Тверской епархіи, то, быть можетъ, они не нападали бы такъ рьяно на законъ 9 ноября о выдѣленіи крестьянъ изъ общины и о хуторскомъ ихъ расселеніи. Мы увѣрены, что всякій, кто прочитаетъ названную книгу и особенно кто познакомитъ съ нею крестьянъ, не пожалѣетъ ни денегъ за нее, ни времени.

Д. Скрынченко.

По епархіямъ.

— **Гродненскій** Епархіальный съѣздъ духовенства постановилъ, между прочимъ: издавать и неофициальную часть „Епархіальныхъ Вѣд.—ей“, установить плату съ каждой церкви по семи (7) руб., избрать редакторомъ секретаря консисторіи Н. И. Шелутинскаго и назначить ему вознагражденіе въ размѣрѣ 800 рублей въ годъ.

Мы лично очень рады, что редакторомъ избранъ почтенный Н. И. Шелутинскій—извѣстный дѣятель Минскаго Братскаго съѣзда. Привѣтствуя Н. И.—ча, мы желаемъ ему успѣха въ этомъ нелегкомъ и хлопотливомъ дѣлѣ.

Д. Скрынченко.

Епархіальная хроника.

— Въ пользу Минск. Цер. Ист.-Архелогич. Комитета. Состоялся 27 февраля 1909 г. въ Дворянскомъ Собраніи, въ 9 ч. веч. духовный концертъ послѣдующ. программъ.

Отдѣленіе 1-е.

1) Достойно есть,	} исполн. арх. хоръ подъ управл. <i>В. И. Кащина.</i>
2) Блаженны	
3) „Минскъ въ XVII столѣтіи“, — проч.	<i>А. К. Смитъ.</i>
4) Тришѣнецъ въ Вел. Пятокъ.	} Испол. хоръ.
5) На рѣкахъ Вавилонскихъ	

Отдѣленіе 2-е.

1) Плачь Ярославны (изъ „Слова о Полку Игоревѣ“ *) — муз. <i>А. А. Шахматова.</i> , испол. <i>О. А. Шахматова.</i>	} Исполнилъ хоръ.
2) „Бѣлоруссы, ихъ разговорный и книжный языкъ, при свѣтѣ истории“, — прочит. <i>Д. В. Скрынченко</i>	
3) Всенощная въ деревнѣ	
4) Ангелъ	
5) Народный Гимнъ.	

Кромѣ того, графомъ де-Корветто прочитанъ былъ набросокъ **Е. А. Масальской-Суриной** о древностяхъ въ Минск. губерніи.

Публики было очень много. Было душно и жарко. Подробно скажемъ въ слѣд. №.

— **Симпатичное дѣло.** Недавно при нашей семинаріи, по инициативѣ преподавателя Гомилетики **о. С. Кульчицкаго**, образовался „Богословско-Пастырскій кружокъ“, члены кото-

*) Въ которомъ упоминается и о нашей рѣкѣ Немигъ.

раго—ученики семинаріи—дѣлають доклады и вступаютъ въ дебаты.

18 февраля и намъ пришлось присутствовать въ собраніи Кружка и именно при чтеніи реферата В. Пинкевича „Литературный типъ старца Зосимы, по роману Ѳ. М. Достоевскаго, „Братья Карамазовы“. Докладчику основательно возражали ученики Воронецъ и Данкевичъ, но требованія ихъ къ докладчику, по существу правильныя, были очень велики. Надлежащія руководственныя указанія сдѣлалъ о. Стефанъ Кульчицкій.

Желаемъ полнаго успѣха этому симпатичному кружку.

Изъ жизни Братства.

Торжественная братская бесѣда. Съ благословенія Его Преосвященства, 1 марта, въ Архіерейской Крестовой церкви, въ 6 ч. вечера, по случаю Крестопоклонной недѣли, состоялась торжественная братская бесѣда по слѣдующей программѣ:

- 1) „Кресту твоему поклоняемся Владыко“.
- 2) „Хвалите Имя Господне“, музыка Кускова,—исп. хоръ подъ управл. Ѳ. Г. Левченко.
- 3) „Объясненіе Евангельскаго повѣствованія о Крестѣ“ и необходимости несенія его для спасенія души, съ нравственными уроками, провель членъ братства, протоіерей о. Іоаннъ Шенець.
- 4) „Достойно есть“, музыка Л. исп. хоръ.
- 5) „На Голгоу“. Несеніе І. Христомъ древа Креста на мѣсто казни. Прочель С. А. Некрасовъ.
- 6) „Покаяніе отверзи ми“—музыка Смирнова,—исп. хоръ.
- 7) „Подъ Твою милость“,—общее пѣніе.

Бесѣда оказалась весьма удачною. Программа была пропечатана въ „Минскомъ Словѣ“ и роздана наканунѣ по церквамъ, благодаря чему Архіерейская церковь внизу и на верху была переполнена народомъ какъ въ большой праздникъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что поставленное въ программу исполненіе духовныхъ концертныхъ пѣснопѣній подъ управленіемъ знакомаго Минской публикѣ регента Ѳ.

Г. Левченко также привлекло въ храмъ много лицъ изъ интеллигенціи. Отрадно было видѣть, какъ дѣти-подростки, заполняя солею и окружая ведущаго бесѣду лектора съ напряженнымъ вниманіемъ слушали повѣствованія о страданіяхъ, крестномъ шествіи на Голгофу, и смерти Иисуса Христа.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

) — УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1909 ГОДЪ. — (

Съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ—12 р., полгода—6 р. 50 к., на три мѣс. —3 р. 60 к., на одинъ мѣс.—1 р. 20 к. Съ доставкой и пересылкой за границу: на годъ 20 р., на полгода —11 р. 50 к., на одинъ мѣс.—2 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца; годовая подписка только съ января по 31 декабря.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи: **Москва**, Камергерскій пер., д. Синодального вѣдомства (№ 8); въ **Петербургѣ**—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль К^о, Морская, 11 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Парижѣ—въ Agence Navas. Placede la Bourse.

Цѣна № въ розничной продажѣ 5 коп.

Редакторъ-издатель **Л. А. Тихомировъ.**

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Полемика отъ наболѣвшаго сердца.—Къ вопросамъ Д. В. Скрынченко.—Подарокъ Амвона.—Разложеніе римскаго католицизма.—Елка.—Замалчиваемый вопросъ.—Библиографія.—По епархіямъ.—Епархіальная хроника.—Изъ жизни Братства.—Объявленіе.—Прилож.: Немезій Епископъ Эмесскій.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскъ, Захарьевская, № 52, Типографія С. А. Некрасова.

безсмертія души приведено у Платона и у другихъ философовъ, но все это какъ то запутано и трудно для пониманія. Но для насъ, продолжаетъ Немезій, достаточнымъ доказательствомъ служить **Слово Божіе**, которое, какъ богодухновенное, не нуждается въ какой либо помощи; для тѣхъ же, которые не пользуются христіанскимъ ученіемъ, мы достаточно показали, что нѣтъ никакихъ признаковъ и доводовъ тѣлности души; слѣдовательно, она нетѣнна и безсмертна.

Глава III.

О соединеніи души съ тѣломъ.

Въ этой главѣ Немезій подвергаетъ обстоятельному изслѣдованію вопросъ о соединеніи души съ тѣломъ; попутно онъ вкратцѣ касается нѣкоторыхъ мнѣній языческихъ философовъ и приходитъ къ тому выводу, что душа, какъ особаго рода субстанція, въ своемъ взаимоотношеніи къ тѣлу, не сливается и не смѣшивается съ нимъ, а остается неизмѣнною.

Въ виду того, пишетъ Немезій, что существуютъ сомнѣнія, какимъ образомъ происходитъ соединеніе въ члвкѣ души и тѣла и, какъ думаютъ нѣкоторые, ума, то необходимо изслѣдовать данный вопросъ; сомнѣнія эти имѣютъ подъ собою нѣкоторую почву: въ природѣ все сводится къ единству и все держится на связи и соединеніи; а все соединяемое измѣняется, не остается въ прежнемъ видѣ, а превращается въ совершенно иную природу, что будетъ доказано при разборѣ ученія объ элементахъ природы. А если все при соединеніи и смѣшеніи мѣняетъ свою природу, то спрашивается, какимъ образомъ душа, эта безтѣлесная субстанція, соединяется съ тѣломъ животнаго, не мѣняя при этомъ своей сущности? Необходимо допустить, что или душа и тѣло при соединеніи измѣняются и повреждаются, подобно соединяющимся элементамъ природы, или что они не такъ соединяются, а прилагаются другъ къ другу какъ танцовщицы въ хорѣ, или же что они такъ соединяются другъ съ другомъ, какъ вино растворяется съ водой. Но такого соединенія души съ тѣломъ, при которомъ они составили бы нѣчто одно, будучи приложены другъ къ другу, быть не

можетъ, потому во 1-хъ, что предметы отъ приложенія увеличиваются, напр. молитвенныя слова, дрова, желѣзо и пр., во 2-хъ, потому, что при приложеніи было-бы одушевлено не все тѣло, а только та часть его, которая приложена къ душѣ; точно также не можетъ быть соединеніе души съ тѣломъ на подобіе вина съ водой, потому что какъ вино, такъ и вода такъ растворяются другъ въ другъ, что совершенно измѣняются. А если душа и тѣло не соединены, не приложены другъ къ другу и не растворены, то на какомъ основаніи мы называемъ животное „однимъ“? На этомъ то основаніи Платонъ не допускаетъ того, что животное состоитъ изъ души и тѣла, а говоритъ, что оно (животное) есть душа, пользующаяся тѣломъ, что послѣднее служитъ какъ бы одеждою души. Но это соображеніе Платона не вѣрно, потому что непонятно, какъ это душа можетъ составить съ одеждою одно и то же?—туника и тотъ, кто ее надѣваетъ не одно и то же. Учитель Плотина-Аммоній даетъ такое рѣшеніе даннаго вопроса. Предметы, говоритъ Аммоній, которые познаются разсудкомъ и умомъ, имѣютъ такую природу, которая при соединеніи съ чѣмъ либо не измѣняется и остается цѣлостной, потому что эти познаваемые разумомъ предметы такъ устроены по своей природѣ, что не допускаютъ никакаго измѣненія своего существа; это измѣненіе было бы для нихъ равносильно уничтоженію; но уничтоженіе быть не можетъ, такъ какъ они бессмертны по своей природѣ; то же самое надо сказать и о душѣ, составляющей жизнь тѣла; еслибъ она измѣнялась, то она уже не была бы жизнью; а въ такомъ случаѣ что же такое она доставляла бы тѣлу при смѣшеніи съ нимъ? Слѣдовательно, по Аммонію, душа отъ соединенія съ тѣломъ не измѣняется.—

Итакъ, на какомъ-же основаніи мы называемъ животное „однимъ“? а на томъ, что видимъ, что душа сочувствуетъ тѣлу: все животное дѣйствуетъ сообразно своимъ интересамъ, потому что оно одно. А что душа не смѣшивается съ тѣломъ, это видно изъ слѣдующаго: во время сна она отдѣляется отъ тѣла, оставляетъ его бездыханнымъ, сама же витаетъ въ области грезъ и сновидѣній, представляя себѣ будущее настоящимъ и соединяясь съ блаженными душами,

уже чуждыми тѣлесной оболочки; тоже самое бываетъ съ душой при процессѣ умственной работы: чтобы обслѣдовать вещи, она какъ бы удаляется изъ тѣла и обоарѣваетъ ихъ издали; приэтомъ какъ безтѣлесная, она все проникаетъ, оставаясь совершенно неповрежденною и вполнѣ сохраняя свое единство; вещи же, которыя она проходитъ, проникаетъ, обращаетъ къ своей жизни, а не обращается ими сама; аналогію этому представляетъ солнце: оно освѣщаетъ воздухъ, превращаетъ его въ свѣтъ, свѣтъ же соединяется съ воздухомъ, но не смѣшивается; тоже самое должно сказать и о душѣ, съ тѣмъ развѣ различіемъ, что солнце всегда пребываетъ на одномъ мѣстѣ и не присутствуетъ тамъ, гдѣ находится его свѣтъ; точно также какъ и огонь сосредоточивается въ одномъ мѣстѣ, напр. полѣнѣ или лампѣ; между тѣмъ какъ душа, непричастная тѣлу, не ограничивается однимъ мѣстомъ, но проникаетъ чрезъ все,—свой свѣтъ и тѣло, и нѣтъ *ни одной части тѣла, гдѣ бы душа не проливала свой свѣтъ и не присутствовала бы вся цѣликомъ*, такъ какъ не тѣло владѣетъ ею, а душа тѣломъ, не *душа находится въ тѣлѣ какъ въ сосудѣ или утробѣ, а, наоборотъ, тѣло въ душѣ*; вотъ почему когда говорятъ, что душа находится въ тѣлѣ, это не значить, что она находится именно въ тѣлѣ, т. е. опредѣленномъ мѣстѣ, но въ нѣкоторой связи съ тѣломъ, подобно тому, какъ когда говорятъ, что Богъ присутствуетъ въ насъ; слѣдовательно, мы называемъ связью то, что душа привязана къ тѣлу; для уясненія этого можетъ служить еще такой примѣръ: мы говоримъ, что любящій связанъ съ любимымъ существомъ,—и этимъ мы обозначаемъ не связность по тѣлу или мѣсту, а по расположенію душъ. Если душа не имѣетъ объема, вѣса и частей, то она и не можетъ опредѣляться (пріурочиваться) къ какому либо мѣсту, значить и понимать ее въ условіяхъ к.-л. мѣста пельзя; правда, метафорически мы говоримъ, что душа находится тамъ то, напр. въ Александріи, Римѣ, но слово „мѣсто“ мы въ данномъ случаѣ употребляемъ вмѣсто связи и обычной ея функціи; правильно нужно выразиться такъ: душа функционируетъ тамъ то, а не находится.

Все это разсужденіе нашъ авторъ заключаетъ аналогіей о соединеніи Слова Божія съ человѣкомъ, приче́мъ попутно *касается* весьма важнаго для христіанскаго міра вопроса о не слитномъ и нераздѣльномъ соединеніи Бога съ человѣкомъ, а также отвергаетъ ученіе Оригена о восходящихъ и нисходящихъ степеняхъ души.

Соединеніе души съ тѣломъ, пишетъ Немезій, очевидно и преимущественно походить на соединеніе Слова Божія съ человѣкомъ, съ нѣкоторымъ развѣ отличіемъ. Слово Божіе не смѣшивается и не поглощается человѣкомъ, не измѣняется отъ соединенія съ тѣломъ и душой, не дѣлается причастнымъ ихъ слабости, а дѣлаясь единымъ съ ними, сообщаетъ имъ свою божественность и при этомъ остается тѣмъ же, чѣмъ было до соединенія съ ними; оно не страдаетъ, не погибаетъ съ ними, не уменьшается ими, но дѣйствуетъ только въ мѣстѣ съ ними, дополняя ихъ; душа же, когда возрастаетъ тѣло, кажется, сообразуется и сходствуетъ съ нимъ. Защищаемую нами, говоритъ Немезій, мысль подтвердилъ и *Порфирій*, который дерзко нападалъ на Христа; эти свидѣтельства противниковъ важны для насъ особенно, какъ орудіе противъ самихъ же ихъ. Во второй главѣ вопросовъ онъ высказался о Словѣ такъ: не должно осуждать ту мысль, что нѣкоторая субстанція берется для дополненія другой субстанціи и дѣлается частью этой послѣдней, приче́мъ, оставаясь самостоятельною, собственною природою, неизмѣнною, дополняетъ другую субстанцію, дѣлается съ нею однимъ существомъ, сохраняетъ это единство: и, — что самое главное — сама эта субстанція не превращается въ нѣчто другое, а, наоборотъ, другую субстанцію направляетъ и обращаетъ къ своему собственному дѣйствію; въ томъ же смыслѣ говоритъ Порфирій и о соединеніи души съ тѣломъ. — Мы пользуемся, говоритъ Немезій, этимъ свидѣтельствомъ человѣка, чье имя дорого, и хорошо извѣстно среди нашихъ противниковъ; это свидѣтельство затыкаетъ уста всѣмъ тѣмъ, которые отрицаютъ соединеніе Бога съ человѣкомъ, смѣются надъ этимъ и говорятъ, что такого соединенія быть не можетъ, что невѣроятно и непри-

стойно, чтобы божеская субстанція соединилась съ мертвой природой.—Неправильно учать и *Евномейне*, когда говорятъ, что Слово Божіе соединено съ человѣкомъ не субстанціей, а силами той и другой стороны: не субстанціи соединены или смѣшаны, но силы тѣла слились съ божескими силами; Евномейне, согласно Аристотелю, называютъ силы органическаго тѣла чувствами, и, значить, съ послѣдними соединяются силы божественныя.—Но никто не согласится съ тѣмъ, что будто бы чувства суть силы; выше было показано, что чувства функционируютъ чрезъ извѣстные органы, которые составляютъ принадлежность тѣла. Вслѣдствіе этого нельзя говорить о соединеніи силъ божественныхъ съ этими органами тѣла. Словомъ, относительно соединенія Слова Божія съ человѣкомъ надо сказать то, къ чему мы уже раньше пришли, именно: *здѣсь соединяются неслитно двѣ безтѣлесныя субстанціи, причемъ божеская субстанція не воспринимаетъ изъ человѣческой субстанціи ничего сквернаго или грязнаго, а наоборотъ, этому послѣднему сообщаетъ свою божественность, такъ какъ природа, абсолютно безтѣлесная, свободно проникаетъ все, сама же ничѣмъ не проникается, такъ что, при своемъ соединеніи съ человѣческой субстанціей, она остается непричастною смѣшенія или сліянія.* Таковой образъ соединенія божеской и человѣческой субстанціи зависѣлъ не отъ Божьяго благоволенія, а обусловленъ ихъ природою, такъ какъ по благоволенію Божію только „Слово стало плотью“, а самый образъ соединенія Слова съ плотью, при которомъ Слово, соединившись съ тѣломъ, не смѣшалось съ нимъ, зависитъ не отъ благоволенія Божьяго, а отъ свойственной Богу природы. Затѣмъ, заключаетъ эту главу Немезій, надо отвергнуть *ученіе Оригена о восходящихъ и нисходящихъ душахъ*, такъ какъ оно не принадлежитъ къ Божественному Писанію и не согласно съ христіанскимъ ученіемъ.

Глава IV-ая.

О тѣлѣ.

Исслѣдованіе Немезія о тѣлѣ служитъ лучшимъ доказательствомъ его большой учености и всесторонней начи-

танности. Нашъ авторъ даетъ свое ученіе о человѣкѣ, опираясь на лучшихъ представителей науки, Аристотеля и Гиппократъ. Поэтому то человѣку времянь Немезія оно должно было казаться особенно цѣннымъ, какъ всестороннее, обстоятельное и безпристрастное изслѣдованіе. Немезій можетъ служить хорошимъ образцомъ серьезнаго ученаго для нашихъ современныхъ философовъ и богослововъ, нерѣдко *ни аза не знающихъ* въ области естественныхъ наукъ и потому то безсильныхъ даже тамъ, гдѣ могли бы быть сильными. Но обратимся къ Немезію.

Всякое тѣло, не разъ заявляетъ Немезій, состоитъ изъ *четырехъ элементовъ*. Тѣла, имѣющія кровь, состоятъ изъ *четырехъ жидкостей*: изъ крови, слизи, желтой и черной желчи; тѣла же безкровныя состоятъ изъ остальныхъ жидкостей и изъ того, что сравнивается съ кровью; *четыре жидкости состоятъ изъ четырехъ элементовъ*; этими жидкостями наполнено то, что состоитъ изъ подобныхъ частей и составлены части тѣла; жидкости сравниваются съ элементами такъ: черная желчь съ землей, слизь въ водой, кровь съ воздухомъ, и желтая желчь съ огнемъ. *Элементы образуютъ или твердыя, или жидкія, или же газообразныя тѣла*. Касательно одушевленныхъ животныхъ Аристотель учитъ, что они происходятъ изъ одной только крови, потому что изъ крови образуется сѣмя и часть тѣла. Но Гиппократъ и многіе другіе учатъ, что тѣла животныхъ сгущаются изъ четырехъ жидкостей, причемъ изъ болѣе твердыхъ жидкостей образуются твердыя части тѣла, изъ мягкихъ же—болѣе мягкія, потому что невозможно, говорятъ они, чтобы изъ одной крови происходили и кости, которыя весьма тверды, и мясо, которое весьма мягко, и жиръ. По данному вопросу надо замѣтить, что часто въ крови содержится четыре жидкости; это можно наблюдать при разрывѣ венъ, гдѣ иногда преобладаетъ слизь, а иногда черная или желтая желчь.—Однѣ изъ частей животнаго тѣла подобны (однородны,) другія же неподобны. Къ первымъ относятся слѣдующія: мозгъ, мозговая плева, нервы, костный мозгъ, кость, зубъ, железа, хрящъ, ногти, перепонка, волокна, волосы,

мяса вены, артеріи, жиръ, поры, и ихъ элементы,—чистая кровь, слизь, черная и желтая желчь; ко вторымъ относятся голова, груди, руки, ноги и прочіе члены человѣческаго тѣла; послѣднія, неподобныя составлены изъ первыхъ, подобныхъ, напр. голова состоитъ изъ мяса, нервовъ, и т. п., что называется органическимъ; опредѣленіе неподобныхъ можно сдѣлать такое: части ихъ и въ цѣломъ и въ частяхъ сходны между собою, подобны; это сходство надо понимать въ смыслѣ тождества.—Не всякое животное имѣетъ всѣ части тѣла изъ неподобныхъ: одни, напр. рыбы, змѣи, не имѣютъ ногъ, другія, напр. раки, морскіе пауки и водныя животныя, не имѣютъ головы; нѣкоторыя имѣютъ органы чувствъ въ груди, такъ какъ не имѣютъ головы; иные не имѣютъ легкихъ и потому не дышать воздухомъ, или же мочевого пузыря, напр. птицы и всѣ, которыя не испускаютъ мочи; черепокожіе лишены многихъ членовъ; а нѣкоторыя животныя только кажутся не имѣющими, напр. олени, скрывающіе свою желтую желчь въ кишкахъ. Одинъ только человѣкъ имѣетъ все въ совершенствѣ и ни одинъ предметъ не можетъ быть такъ правильно устроеннымъ, какъ онъ.— Расположеніе частей въ одушевленныхъ тваряхъ чрезвычайно разнообразно: одни животныя имѣютъ сосцы въ груди, другія—на животѣ, приэтомъ у однихъ два сосца, у другихъ—4, у нѣкоторыхъ же множество, потому что природа какъ бы соразмѣряетъ число сосцовъ съ числомъ рождающихся.—Желающій ближе ознакомиться съ разбираемымъ вопросомъ о тѣлѣ и его устройствѣ пусть обратится къ сочиненію Аристотеля—„Исторія животныхъ“, такъ какъ, говоритъ Немезій, наши разсужденія не отличаются точностью, а представляютъ собою общія предначертанія. Теперь обратимся къ вопросу объ элементахъ.

Глава V-ая

Объ элементахъ.

Элементы. Мировой элементъ представляетъ собою малую частицу конкретныхъ тѣлъ. *Всѣхъ элементовъ—четыре: земля, вода, воздухъ и огонь*; изъ этихъ элементовъ со-

ставлены всѣ тѣла, начиная съ тѣлъ, находящихся внизу, и кончая тѣлами, находящимися вверху. Сравнительно съ тѣлами, элементы являются самыми первичными и простыми; элементы, какъ являющіеся частицами тѣлъ, однородны съ послѣдними; отсюда и земля, вода, воздухъ и огонь, какъ (ингредиенты) составныя части всякаго тѣла, суть элементы; природа каждаго изъ нихъ можетъ быть разсматриваема и при смѣшеніи элементовъ въ тѣлахъ.— Каждый элементъ обладаетъ двумя связанными между собою свойствами: земля бываетъ холодная и сухая, вода—холодная и влажная, воздухъ теплый и влажный, огонь сухой и теплый. Эти свойства сами по себѣ не могутъ быть элементами, такъ какъ тѣла не могутъ составиться изъ свойствъ, лишенныхъ тѣла; равнымъ образомъ и безъ свойствъ не можетъ составиться ни одно тѣло, потому что существовали бы одни элементы безконечные и невозможно бы было видѣть въ тѣлахъ какое-либо различіе. Значитъ, необходимо, чтобы элементы были тѣломъ и тѣломъ простымъ, и приэтомъ имѣли бы противоположныя свойства, т. е. теплоту и холодъ, сухость и влажность, такъ какъ эти свойства и дѣлаютъ одни только измѣненія субстанціи, а не какія либо другія, напр. бѣлый цвѣтъ.

Взаимоотношеніе элементовъ. Элементы съ своими противоположными качествами противопологаются другъ другу такимъ образомъ: вода холодная и влажная противопологается огню—теплому и сухому; земля-сухая и холодная—воздуху—теплому и влажному. Безъ связующаго звена эти противоположные элементы не могли соединиться, поэтому Творецъ помѣстилъ между противостоящими другъ другу землю и воздухомъ—воду съ ея холодностью и влажностью, въ качествѣ соединительнаго звена: земля родственна съ холодомъ и влажнымъ воздухомъ, а между противоположными—водою и огнемъ Творецъ положилъ воздухъ, который по своей влажности родственъ водѣ, а по теплотѣ—огню; вода холодная соединяется по холодности съ землей, которая въ лѣстницѣ низшихъ и высшихъ (свойствъ) пред-

шествуетъ водѣ, по влажности—съ воздухомъ, который слѣдуетъ за нею; воздухъ по влажности соединяется съ предшествующею ему водою, а по теплу—съ послѣдующимъ за нимъ огнемъ; огонь по теплу соединяется съ предшествующимъ ему воздухомъ, а по сухости—съ землею чрезъ наклоненіе и кругообращеніе ея; вслѣдствіе всего этого происходитъ сближеніе и переходъ элементовъ другъ въ друга; напр, огонь, теряющій теплоту, становится землею, что видно изъ молніи: лишенная жара и охлажденная, она становится камнемъ и сѣрою; сѣра есть огонь въ возможности, а не въ дѣйстви; да и вообще одни элементы имѣютъ свойства въ дѣйстви, а другіе въ потенціи.

Вѣчность, неуничтожимость элементовъ и ихъ взаимное превращеніе. *Элементы никогда не уничтожаются* и даже то, что изъ нихъ составлено: Богъ премудро устроилъ такъ, что *элементы переходятъ другъ въ друга* и въ сложныя тѣла, причемъ послѣднія совершенно разлагаются на элементы; въ такомъ превращеніи элементовъ заключается великая сила: *сущствующее отъ начала сохраняется непрерывно и постоянно.* Можно дать такую картину превращенія: земля по разложеніи превращается въ воду, вода сгущается и образуетъ землю; нагрѣваясь вода обращается въ пары (въ воздухъ); воздухъ; сгущаясь, обращается въ воду, сухой же—въ огонь; погасшій огонь превращается въ воздухъ; воздухъ же получается и отъ испаренія нагрѣтой воды и отъ теплоты вообще; слѣдовательно, онъ по природѣ своей теплоты; но *по мѣрѣ своего приближенія къ водѣ и землѣ, онъ охлаждается въ нижнихъ своихъ частяхъ, а въ верхнихъ, обращенныхъ къ огню, онъ тепелъ*; отсюда видна измѣняемость, природы воздуха. Касательно воздуха Аристотель говоритъ, что есть двѣ природы воздуха: одна подходитъ къ природѣ паровъ и происходитъ изъ испаренія воды, а другая—дымъ отъ погашеннаго огня; обѣ эти природы теплы, но первая постепенно охлаждается и превращается въ воду; эта двойственность, говоритъ Немезій, введена Аристотелемъ для того, чтобы объяснить то обстоятельство, что *воздухъ чѣмъ выше и дальше отстоитъ отъ земли, кажется холоднѣе.* (Какъ

видно изъ прежде подчеркнутыхъ строкъ, Немезій не былъ согласенъ съ Аристотелемъ по данному вопросу).

Происхождение тѣлъ растений и животныхъ изъ элементовъ. Ученіе Аристотеля объ этомъ. Всѣ тѣла, говоритъ Немезій, какъ растительныя, такъ и животныя происходятъ изъ этихъ четырехъ элементовъ. Эти тѣла Аристотель называетъ натуральными: они образуются не путемъ приложенія элементовъ другъ къ другу, какъ пластырь; пластырь составляется чрезъ сложеніе четырехъ ингредіентовъ; тѣла же образуются изъ смѣшенія и совершеннаго соединенія элементовъ, составляющихъ единое и отличное отъ нихъ тѣло, соединеніе, въ которомъ нельзя наблюдать взоромъ этихъ элементовъ. Поименованныхъ элементовъ вполне достаточно для произведенія всего существующаго во вселенной; *элементы вновь не творятся: а тѣ же самые непрерывно сохраняются, никогда ни увеличиваясь, ни уменьшаясь.* Дальше Аристотель выражаетъ ту мысль, что *въ міръ господствуетъ борьба* и она то обусловливаетъ происхожденіе вещей: происхожденіе одной вещи есть погибель для другой и наоборотъ; гибель одной обусловливаетъ зарожденіе другой. Изъ ученія объ элементахъ Аристотель вноситъ такую поправку: онъ признаетъ еще пятый элементъ—*эфиръ*, называя его летающимъ около земли по орбитѣ.

Ученіе о томъ-же Платона, стоиковъ, Гиппократа. Платону думается, что *три элемента за исключеніемъ земли, измѣняются.* Для уясненія этого, говоритъ Платонъ, сравнимъ съ каждымъ элементомъ основанія геометрическихъ фигуръ, которыя кончаются правильными линиями: землю сравнимъ съ кубомъ, который трудно двигается сравнительно съ другими фигурами; съ водою—ту фигуру, которая изъ всѣхъ является самою неудобною къ движенію, т. е. фигуру двадцатигранныхъ основаній; съ огнемъ—фигуру, которая своей подвижностью превосходитъ всѣ, т. е. пирамиду; съ воздухомъ, который двигается легче воды и труднѣе огня,—фигуру восьмигранныхъ основаній; фигуры эти показываютъ, что три элемента совершенно измѣняются, а земля остается неизмѣнной, потому что взятая для сравненія ге-

ометрическія фигуры—пирамида, восьмигранникъ и двадцатигранникъ, какъ состоящіе изъ треугольниковъ съ тремя неравными сторонами, называются неравносторонними; неравносторонніе же треугольники, разлагаясь и снова соединяясь, могутъ совершенно превращаться другъ въ друга; между тѣмъ кубъ состоитъ изъ треугольниковъ съ равными сторонами и, разложившись, онъ не можетъ переходить ни въ одну изъ трехъ остальныхъ фигуръ, и наоборотъ, ни одна изъ этихъ фигуръ не можетъ быть кубомъ. Но не измѣняясь, земля все же можетъ раздѣляться при посредствѣ другого элемента, при этомъ не превращается въ тѣ тѣла, на которыя она раздѣляется; такъ, если мы бросимъ въ чистую воду кусокъ земли и взболтаемъ все это, то земля разложится въ водѣ; а если перестанемъ мутить воду, то земля осѣдаетъ; подобное явленіе не есть измѣненіе, а отдѣленіе другъ отъ друга смѣшанныхъ частицъ. Разложеніе земли, по Платону, совершается посредствомъ огня, или воздуха, или же воды.—Ученіе Платона о свойствахъ элементовъ. — Платонъ даетъ иное дѣленіе элементовъ, признавая основными огонь и воду; эти элементы имѣютъ по три свойства: огонь имѣетъ тонкость (остроту), рѣдкость и движеніе; земля—противоположныя свойства: твердость (тупость), плотность и стояніе; эти свойства указанная, взятыя извѣстнымъ образомъ, являются посредствующими элементами; такъ, два свойства огня—рѣдкость и движеніе, и, одно земли—тупость образуютъ воздухъ; а два свойства земли—тупость и плотность, и одно огня—движеніе—образуютъ воду; отсюда получается такое взаимоотношеніе элементовъ: какъ острота относится къ тупости, такъ огонь къ воздуху; какъ рѣдкость къ плотности, такъ воздухъ къ водѣ; какъ движеніе къ стоянкѣ, такъ вода къ землѣ; указанная свойства обуславливаютъ еще слѣдующія: *земля и вода имѣютъ тяжесть, вслѣдствіе чего онѣ по природѣ своей тяготеютъ книзу; а воздухъ и огонь, по своей легкости, стремятся по природѣ своей кверху.*—Стойки учатъ, что одни изъ элементовъ имѣютъ активную силу, другіе—пассивную: воздухъ и огонь имѣютъ активную силу, земля же и вода пассивную.

Ученіе о небѣ. Платонъ говоритъ, что небо состоитъ изъ двухъ элементовъ, которые онъ считаетъ основными, — изъ огня и земли: все рожденное, говоритъ онъ, должно быть тѣлеснымъ, видимымъ и осязаемымъ; но безъ огня ничего не можетъ быть видимо, безъ твердаго — не можетъ быть осязаемаго, т. е. безъ земли; отсюда слѣдуетъ, что Богъ сдѣлалъ вселенную изъ огня и земли; а такъ какъ два элемента нуждаются въ связующемъ посредствѣ, то и появилась такая связь въ видѣ пропорціи. — Аристотель, какъ сказано было раньше, считаетъ небо состоящимъ изъ пяти элементовъ, — изъ воды, земли, воздуха, огня и эфира. — Но всѣ, признающіе еврейскіе догматы, отрицаютъ происхождение неба и земли изъ какой либо предметной матеріи, потому что Моисей пишетъ: — Богъ вначалѣ сотворилъ небо и землю. — Аполлинарій настаиваетъ на той мысли, что Богъ создалъ небо и землю изъ бездны, потому что хотя Моисей въ запискахъ о началѣ міра и не упоминаетъ о сотвореніи бездны, однако о послѣдней говорится въ книгѣ, приписываемой Іову: „кто сотворилъ бездну?“ Слѣдовательно, замѣчаетъ Аполлинарій, изъ нея, какъ изъ матеріи, произошло все. Но, замѣчаетъ Немезій, Аполлинарій не говоритъ, что бездна создана изъ ничего, а только то, что она создана раньше всего тѣлеснаго, именно для произведенія всякой вещи; имя бездны указываетъ только на безконечность, но не говоритъ о томъ, какъ она произошла. Мысль, что Богъ есть художникъ всего и что Онъ создалъ все изъ ничего, похвальна.

Итакъ, сколько же всѣхъ элементовъ? Немезій въ концѣ концовъ склоняется къ той мысли, что во вселенной существуетъ четыре элемента. Онъ говоритъ: противъ полагающихъ, что все въ мірѣ представляетъ одинъ элементъ, — или огонь, или вѣдухъ, или воду, достаточно будетъ сказать словами Гиппократата: Еслибы человѣкъ былъ одинъ (т. е. изъ одного элемента), то онъ никогда не болѣлъ бы такъ какъ и неоткуда было бы ему заболѣть, да если бы и заболѣлъ, то лѣкарство было бы изъ одного же элемента; иначе говоря: если бы былъ одинъ элементъ, то не было бы ничего, во что бы можно измѣниться; а если бы онъ не из-

мѣнялся, то и оставался бы однимъ и тѣмъ же и не страдалъ; хотя бы и одаренъ былъ этимъ ощущеніемъ, такъ какъ для страдающаго нужно то, отъ чего бы онъ пострадалъ; а разъ элементъ одинъ, то и нѣтъ причины страданія; отсюда, если человѣкъ не можетъ ни измѣняться, ни страдать, то не можетъ и болѣть; кромѣ того, не можетъ быть одного элемента и по слѣдующей причинѣ: еслибъ былъ одинъ элементъ, то для страдающаго могло бы быть одно только лѣкарство; а между тѣмъ лѣкарствъ много, слѣд., и элементовъ въ природѣ нѣскольکو, а не одинъ. Сколько именно? на этотъ вопросъ Немезій отвѣчаетъ рѣшительно: четыре; это подтверждаютъ даже тѣ, которые видятъ въ природѣ одинъ элементъ. Такъ, *Оалесъ*, считая воду единственнымъ элементомъ, говоритъ въ тоже время, что и прочіе три элемента образуются изъ воды, именно,—земля есть осадокъ воды, воздухъ—болѣе тонкая часть ея, а огонь—тончайшая. *Анаксименъ* считаетъ единственнымъ элементомъ воздухъ, производя изъ него всѣ остальные. *Гераклитъ и Гиппархъ* Метапонтійскій считаетъ огонь такимъ элементомъ и всѣ другіе выводитъ изъ него; сила, производящая всѣ другіе элементы, заключается, по мнѣнію однихъ философовъ, въ огонь, по другимъ,—въ воздухъ, а по мнѣнію третьихъ,—въ водѣ. Изъ всего этого видно, что элементы превращаются другъ въ друга.—Но если всякое тѣло устроено изъ этихъ элементовъ такимъ образомъ, то спрашивается, какъ построена тутъ душа? На этотъ вопросъ Немезій даетъ такой отвѣтъ: *тѣло такъ удобно устроено, что никакая сила души не задерживается имъ; для каждой способности души назначена опредѣленная часть тѣла, чтобы душа могла функционировать.* Душа въ человѣкѣ занимаетъ мѣсто художника, тѣло-инструмента, матерія есть то, въ чемъ совершается дѣйствіе.—Какія же это силы есть въ душѣ, для которыхъ удобно приспособлены органы тѣла? Эти силы, по Немезію —: фантазія, мышленіе и память.

Все это разсужденіе Немезія объ элементахъ заключается въ себѣ много интереснаго; Оно передаетъ намъ всѣ познанія по физикѣ, которыми владѣлъ тогдашній ученый;

эти познанія можно резюмировать такъ: вся вселенная состоитъ изъ четырехъ элементовъ; элементы эти вѣчны, никогда не уничтожаются, ни увеличиваются, ни уменьшаются; тѣла твердыя и жидкія тяготеютъ книзу (подчинены закону тяготѣнія), а газообразныя—стремятся вверхъ (расширяются); между тѣлами господствуетъ борьба. Касательно же Немезія надо замѣтить, что онъ впадаетъ въ незамѣтное для себя противорѣчіе: съ одной стороны, онъ говоритъ, что *Богъ создалъ* элементы такъ, что они превращаются другъ въ друга,—и что похвально поступаютъ тѣ, которые учатъ, что Богъ все произвелъ изъ ничего; а съ другой стороны; онъ самъ же утверждаетъ, что элементы вѣчны, не уничтожимы, непрерывно сохраняются, не увеличиваясь и не уменьшаясь.

Глава VI.

О фантазіи.

Опредѣленіе терминовъ. Органы чувствъ. Определеніе чувства. Главныя и второстепенныя силы души.

Подъ именемъ *fantastikon**), говорятъ Немезій, разумѣется сила неразумной души, каковая сила дѣйствуетъ чрезъ органы чувствъ; *fantaston* есть то, что входитъ въ фантазію, т. е. представляемое и воображаемое, какъ въ чувствѣ то, что ему подлежить, т. е. чувствуемое; *fantasia*—дѣятельность неразумной души, возбуждаемая тѣмъ, что мы назвали *fantaston*; наконецъ, *fantasma* есть пустое дѣйствіе въ неразумныхъ частяхъ души, которое не возбуждается ничѣмъ, что составляетъ силу воображенія. Стоики также признаютъ эти четыре силы, съ тѣмъ только различіемъ, что они допускаютъ перестановку этихъ названій. Такъ, фантазію они опредѣляютъ какъ возбужденіе души, которое обнаруживаетъ какъ себя саму, такъ и то *fantaston*, изъ котораго она происходитъ; *fantaston* производитъ *fantasian*; *fantastikon* есть простое отвлеченіе безъ *fantaston*, а *fantasma* есть то, чѣмъ мы переходимъ къ простому отвлеченію.—Орудіями этого *fantastikon* служатъ *передніе желудочки мозга*, въ которыхъ содержится жизненный

*) Греческія слова, за неимѣніемъ въ типографіи греч. шрифта, обозначены латинскими буквами.—Д. С.

духъ и изъ которыхъ происходятъ нервы, одушевленные этимъ жизненнымъ духомъ,—и *органы чувствъ*.

Органы чувствъ. Всѣхъ *органовъ чувствъ пять*, и само же чувство, или иначе то, что узнаетъ чрезъ органы чувствъ о возбужденіяхъ, въ нихъ совершающихся,—одно, душа; посредствомъ органа *осязанія*, который сравнительно съ другимъ является земнымъ и тѣлеснымъ, душа узнаетъ земную природу; *органомъ* болѣе свѣтлымъ (зрѣніемъ) душа узнаетъ свѣтящіеся предметы; движенія (звукъ) воздуха—особымъ органомъ (воздушнымъ), такъ какъ *суцность голоса есть воздухъ или колебанія его*; губчатообразнымъ и водянымъ органомъ душа воспринимаетъ ощущеніе *вкуса*; собственно должно бы быть, сообразно четыремъ міровымъ элементамъ, и четыре органа чувствъ; но въ виду того, что паръ и роды, запаховъ являются серединою между водою и воздухомъ природа создала пятый органъ *обонянія*; паръ же потому считается серединою и между воздухомъ и водою, что онъ тяжелѣе воздуха и тоньше воды, какъ видно изъ насморка, во время каковой болѣзни вдыхается только воздухъ, а паръ, вслѣдствіе засоренія органа, не проникаетъ до ощущенія. Благодаря этимъ органамъ, ни одинъ изъ предметовъ, могущихъ быть познанными, не можетъ остаться не познаннымъ.—Органы чувствъ часто называются чувствами; но это неправильно: чувство есть воспріятіе, разумѣніе, того, что подлежитъ чувственному наблюденію; но это скорѣй всего опредѣленіе функціи чувства; само же *чувство* лучше опредѣлять такъ: *оно есть душа, господствующая надъ органами чувствъ*, или, какъ опредѣляютъ его другіе: *оно есть сила души, воспринимающая все подлежащее чувственному наблюденію*. Органы же чувствъ суть орудія воспріятія того, что познается чувствомъ. Платонъ опредѣляетъ чувство какъ общеніе души и тѣла во внѣшнихъ предметахъ: сила воспріятія принадлежитъ душѣ, а органы—тѣлу, а оба вмѣстѣ они воспринимаютъ внѣшніе предметы чрезъ фантазію.—Силы души дѣлятся на главныя или господствующія, и служебныя или второстепенныя; къ первымъ относятся умъ и знаніе, а ко вторымъ,—чувство вообще, аппетитъ, а также способность говорить (издавать голосовые звуки).

Глава VII-ая.

О зрѣніи.

Зрѣніе. Ученіе о зрѣніи Гиппарха, Геометровъ, Эпикурейцевъ, Аристотеля, Платона, Галена, Порфирія и др. Недостаточность одного зрѣнія для познанія и связь зрѣнія съ другими органами чувствъ, и также съ памятью и мышленіемъ.

Зрѣніе называютъ и органомъ, и оощуающей силой. По Гиппарху, процессъ зрѣнія состоитъ въ слѣдующемъ: глазные лучи направляются къ внѣшнимъ предметамъ и приносятъ зрѣнію представленіе о нихъ (перцепція). *Геометры* учатъ, что изъ глаза направляются лучи, которые, скрещиваясь, образуютъ нѣкоторые конусы: лучи праваго глаза встрѣчаются съ лучами лѣваго и образуютъ конусъ; вслѣдствіе этого глазъ не замѣчаетъ многихъ вещей, которыя онъ охватываетъ, и, только при стеченіи глазныхъ лучей на вещи, начинаетъ замѣчать ихъ; такъ напр., мы часто не видимъ той монетки, какую бросили на полъ, хотя бы и отыскивали ее глазами, пока глазные лучи не соберутся на томъ мѣстѣ, гдѣ находится монетка. *Эпикурейцы* полагаютъ, что самые образы вещей, на которыя смотрятъ, входятъ въ глаза. *Аристотель* говоритъ, что не самый образъ к. л. тѣла, а качество предмета, посредствомъ измѣненія воздуха предметами, проходитъ въ глазъ. *Платонъ* высказываетъ такое мнѣніе: свѣтъ, идущій изъ глаза, встрѣчается съ однороднымъ ему свѣтомъ зримыхъ предметовъ; между этими свѣтами и посредствующимъ воздухомъ происходитъ смѣшеніе, которое и передается глазу, дѣлая предметы видимыми. *Галенъ* въ своей книгѣ „о согласіи“, соглашаясь съ Платономъ, говоритъ: еслибы какая либо часть, или сила, или образъ, или количество видимыхъ тѣлъ входили въ глаза, то мы не знали бы величины такого напр. громаднаго тѣла, какъ гора; потому что крайне нелѣпо думать, чтобы образъ такой громадины вошелъ въ наши глаза; въ противномъ случаѣ пришлось бы допустить, что глазъ